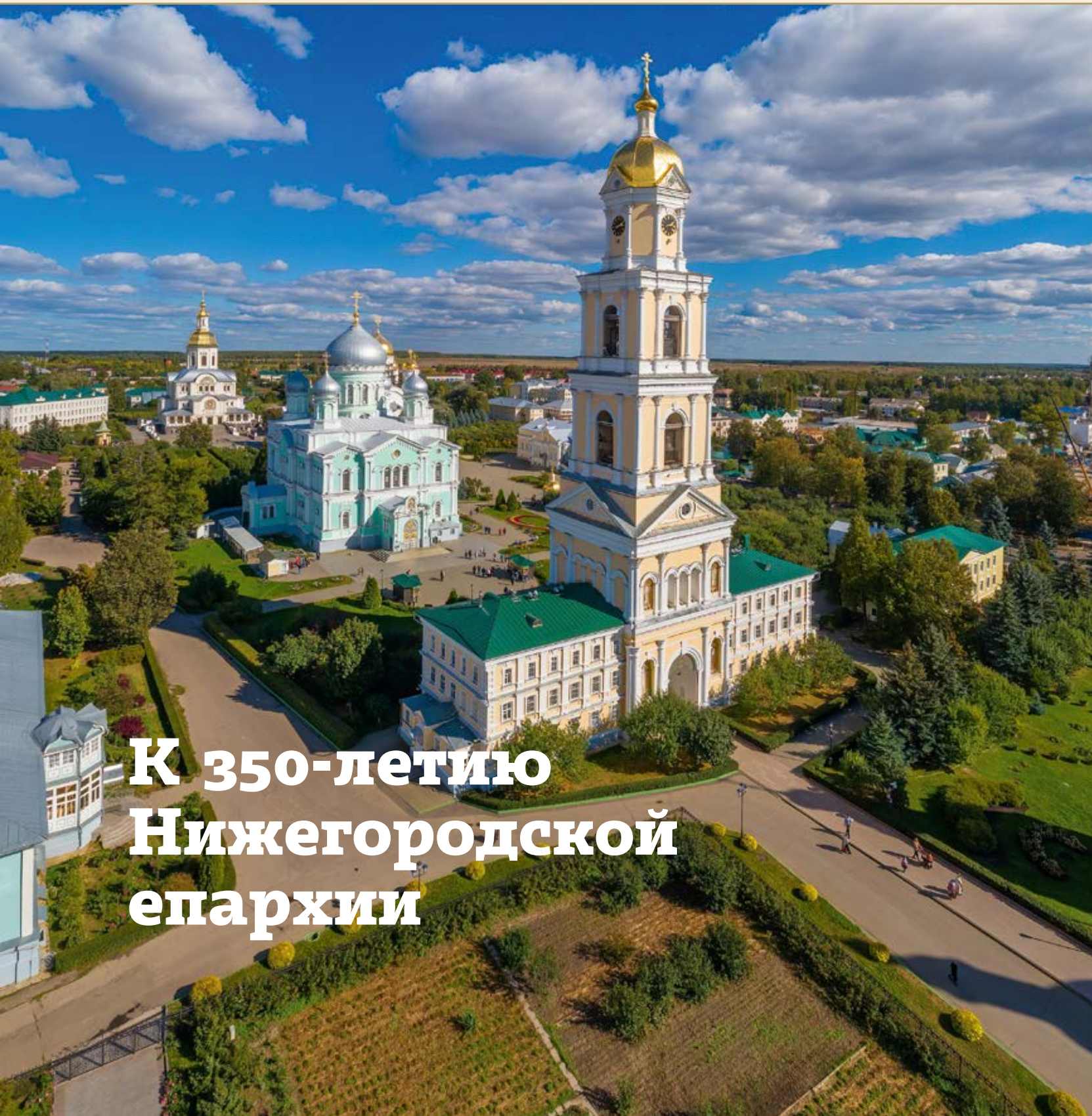
12+

Журнал Нижегородской духовной семинарии

Дамаскин

№ 2 (58) июнь 2022



К 350-летию Нижегородской епархии

Журнал Нижегородской духовной семинарии

Дамаскин

№ 2 (58) июнь 2022

журнал Нижегородской духовной семинарии

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации

Главный редактор
иерей Виктор Плаксин

Вёрстка В. Г. Кочнев

Фото: Ю. Гуторов, А. Ивасенко, Р. Самарин

Учредитель и издатель
АНО «ПЦ „Логос“» (Автономная некоммерческая организация «Просветительский центр „Логос“»)

Генеральный директор
А. С. Фролов

Адрес
603086, Нижний Новгород, Ярмарочный проезд, д. 10

Адрес редакции
603086, Нижний Новгород, Ярмарочный проезд, д. 10
Тел.:+7 (831) 246-73-95
E-mail: zdamaskin@internet.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Регистрационный номер ПИ № ФС 77–75718 от 13.06.2019 г.
Журнал размещен в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 381–09/2017 от 26 сентября 2017 г.
Подписной индекс 51299

Тираж 2250 экз.

Печать: типография «Ридо» 603074, Нижний Новгород, ул. Шаляпина, д. 2а

Дата выхода: 19 июня 2022 г.

Цена свободная
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций

© Наталья Чекулаева

Содержание

Тема номера: К 350-летию Нижегородской епархии

4 *Ирина Монич, Юрий Гуторов*
Нижегородское храмовое зодчество XIV–XIX веков

16 *Михаил Бодров*
Спасский Староярмарочный собор: к 200-летнему юбилею

36 *Священник Александр Макаров*
Горьковская епархия в годы управления архиепископа Флавиана (Дмитриюка) в 1966–1977 гг.

44 *Серафим Байрамов*
Возрождение Нижегородского епархиального женского духовного училища в 1990-е годы

Овцы и пастыри

56 *Протоиерей Алексий Белецкий*
Семья — основа общества и «малая церковь»

Разрывы и связи

68 *Людмила Палегешко*
Дорога без начала и конца...

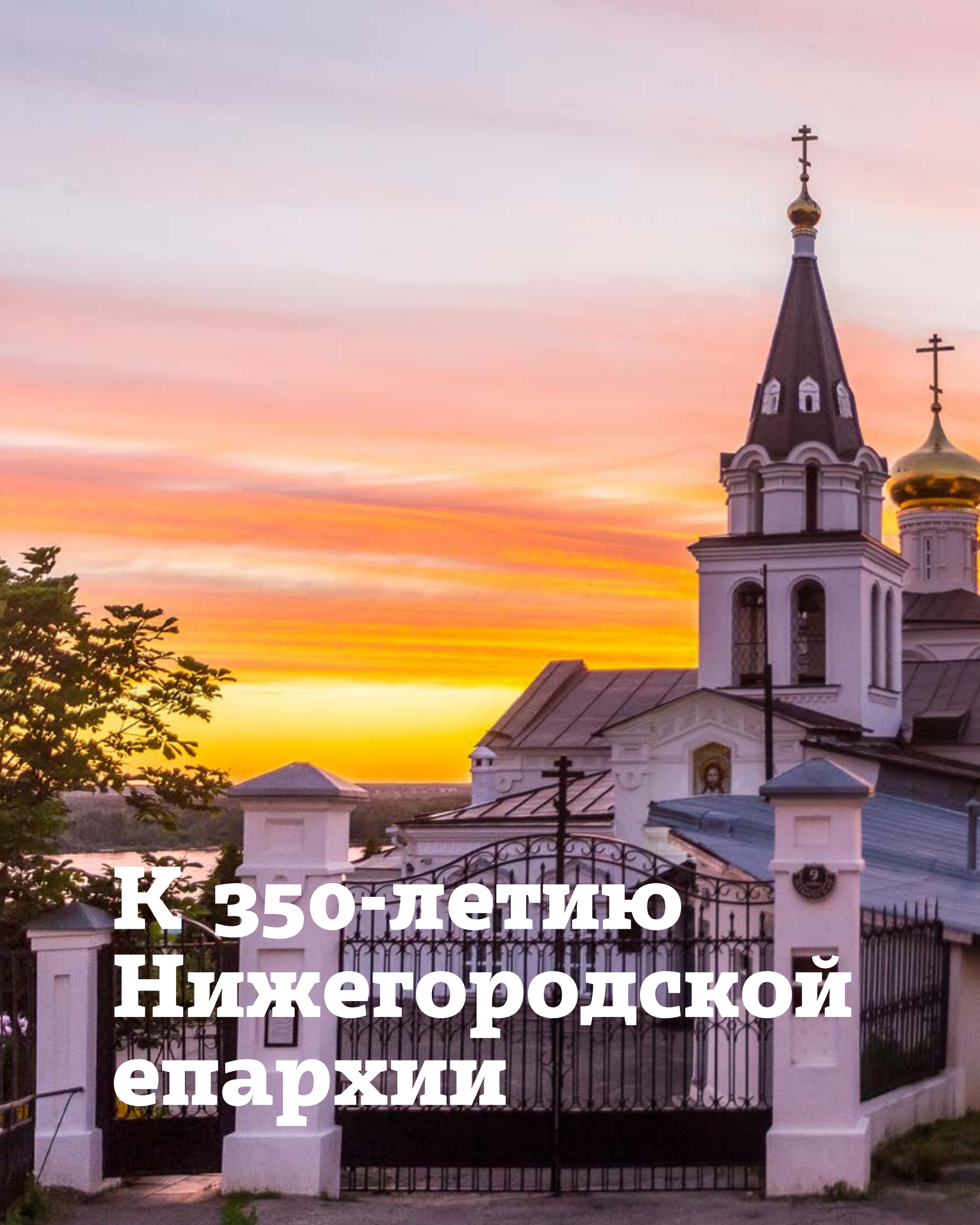
Литературные страницы

74 *Ольга Кондратьева (Вероника)*
Град храмов

76 *Н. Рачков*
Родное

78 *Юрий Андрианов*
Осенняя обитель

80 *Юрий Андрианов*
Храм жен-мироносиц



К 350-летию Нижегородской епархии

С конца XVI столетия до установления в России Патриаршества Нижегородская земля была управляема московскими митрополитами, а затем (с 1625 по 1672 год) — московскими Патриархами.

В 1672 году был созван очередной Московский Собор, который решил единогласно — «в великом княжении Низовския земли Архиерею быти», а Нижегородскую епархию включили в число отдельных митрополий. Новопосвященный архипастырь Церкви Преосвященный Филарет был наименован митрополитом Нижегородским и Алатырским, получив 2 июня 1672 года настольную грамоту.

Указом от 16 октября 1799 года Алатырь отошел к своей прежней Казанской епархии, а город Арзамас с уездом вошел в состав Нижегородских земель, нижегородские архипастыри стали именоваться Нижегородскими и Арзамасскими.

Во время Великой Отечественной войны власти позволили открыть в Горьковском крае несколько приходских храмов. Тогда же, в 1943 году, была возрождена кафедра правящего архиерея Горьковского и Арзамасского. В 1991 году Нижегородской земле было возвращено ее историческое наименование, а город Горький переименован в Нижний Новгород. Постановлением Священного Синода Горьковская епархия стала вновь именоваться Нижегородской.

© Руслан Самарин

© Александра Баринова

Нижегородское храмовое зодчество XIV–XIX веков

Нижний Новгород был основан в 1221 году святым благоверным князем Юрием (Георгием) Всеволодовичем. Первоначальное название города «Новгород» означало то, что строительство города производилось на новом, ранее не обжитом месте. Позднее, около XV века утвердилось определение «Нижний». Город был расположен у слияния Оки и Волги и господствовал над окружающей приволжской равниной. Такое расположение образовало Нижний Новгород как центр внешней торговли: через него проходил торговый путь в Волжскую Болгарию и среднеазиатские государства.

Первоначально город имел небольшие размеры и овальную форму в плане, который в продольном направлении имел размер около 520 метров, в поперечном — около 260 метров. В 1225 и 1227 гг. были построены Спасский и Архангельский соборы, которые являлись основным акцентом архитектурного ансамбля владимиро-суздальского стиля и имели устремленный вверх ступенчатый силуэт. Примечателен тот факт, что в то время как возводились деревоземляные укрепления города, примерно в 1,5 км от крепости возник Благовещенский монастырь. Отчасти он выполнял оборонительную функцию, заключавшуюся в охране возможной переправы через Оку. Монастырь и кремль были соединены дорогой.

В XIV веке площадь Нижнего Новгорода увеличилась приблизительно в четыре раза, увеличилось и количество храмов. В 1340-х годах на левом берегу реки Почайны появилась церковь Жен Мироносиц, при которой крестились выдающиеся подвижники Русской Церкви — преподобные Евфимий Суздальский и Макарий Желтоводский.

Вдоль береговой линии возникли пригородные монастыри с торгово-промышленными слободами — Зачатьевский монастырь около торга (1355 г.) и Печерский, стоявший в 3 км вниз по Волге (1330 г.). Само название монастыря произошло от пещер, в которых поселились первые монахи во главе с Дионисием Суздальским. Вскоре Печерский монастырь получил признание и стал духовным и культурным центром Нижегородского края.

В период с 1350 по 1392 год Нижний Новгород превращался в столицу самостоятельного великого княжества. Началось каменное строительство. В 1350-х годах были обновлены и перестроены обветшалые каменные Спасский (1352 г.) и Архангельский (1359 г.) соборы. На торгу нижнего посада в 1371 году была возведена первая приходская каменная церковь в честь святого Николая Чудотворца (Церковь Николы на торгу).

Активно проводились строительные работы в Благовещенском монастыре и слободе при нем. Освоение территории монастыря имело свои причины: с момента возрождения

© Вячеслав Моргун

монастырь являлся символом власти московского князя, вотчинной собственностью митрополита. Это был в своем роде город в городе, независимый от местных властей и непосредственно связанный с Москвой. В монастыре была построена небольшая каменная церковь Благовещения (1370 г.), а в слободе — деревянная Предтеченская церковь.

Архитектурный облик Нижнего Новгорода этого периода складывался из двух частей: деревянного кремля, из-за стен которого просматривались одноглавые белокаменные соборы, и торга с церковью Николы. В речной панораме важное место занимал Благовещенский монастырь, который стал неотъемлемым архитектурно-композиционным элементом города.

В XV веке Нижний Новгород стал важнейшим форпостом Русского государства. Границы Нижнего посада, который получил наиболее активное развитие, фиксировали новые деревянные приходские церкви. На восточной границе Петропавловская церковь, на западной — Рождественская.

Основаны Успенский (на Успенской горе) и Симеоновский монастыри. В конце XV века между торгом и Рождественской церковью была возведена Церковь Козьмы и Домиана. Над ней, на бровке высокого откоса, была построена церковь Рождества Христова. Благодаря этим постройкам Нижний посад получил ярко выраженный силуэт и панорамность.

В 1500–1512 годах был возведен Нижегородский кремль (протяженность стен около 2 км), не уступавший по своей величине московскому. Однако о времени завершения строительства каменного кремля у исследователей нет единого мнения. В кремле был построен Воскресенский монастырь. Около него и на Успенской горе возникло

© Лидия Журова

несколько церквей: Ильинская, Никольская и Предтеченская.

К середине XVI века возросло военно-стратегическое значение города. Здесь собирались русские войска во время борьбы с Казанским ханством. В связи с этим возникли Панская, Немецкая и Стрелецкая слободы. Появилась церковь Вознесения Господня в верхней части улицы Ильинской, а в 1535 г. была перестроена церковь Жен Мироносиц.

На Нижнем посаде, на месте старой деревянной церкви, была возведена каменная церковь Козьмы и Домиана. В это время начала формироваться Верхнепосадская торговая площадь у Дмитриевских ворот, на которой к середине XVI века была построена Казанская церковь. Также в это время возникли два новых монастыря: Сергиевский, около Успенского оврага (1533 г.), и Духовский, в кремле (1574 г.).

Во второй половине XVI века Нижний Новгород стал одним из центров торговли Русского государства; особенно важным был соляной промысел. В связи с этим, произошло увеличение населения города и рост количества храмов. Под Ильинской горой появилась Троицкая церковь, а у Ковалихинского оврага — Варваринская. Несмотря на то, что жилая застройка была сплошь деревянной, храмы строили каменные, увенчанные традиционным пятиглавием, или шатром.

На протяжении XVI — начала XVII вв. город постепенно обживал территории, включенные в Большой острог. Происходило уплотнение застройки кремлевской территории, особенно в нагорной части: около Архангельского собора появились церковь Иоанна Богослова, Дудино подворье, а рядом с Дмитровской башней — Печерское подворье.

© Виктория Токалова

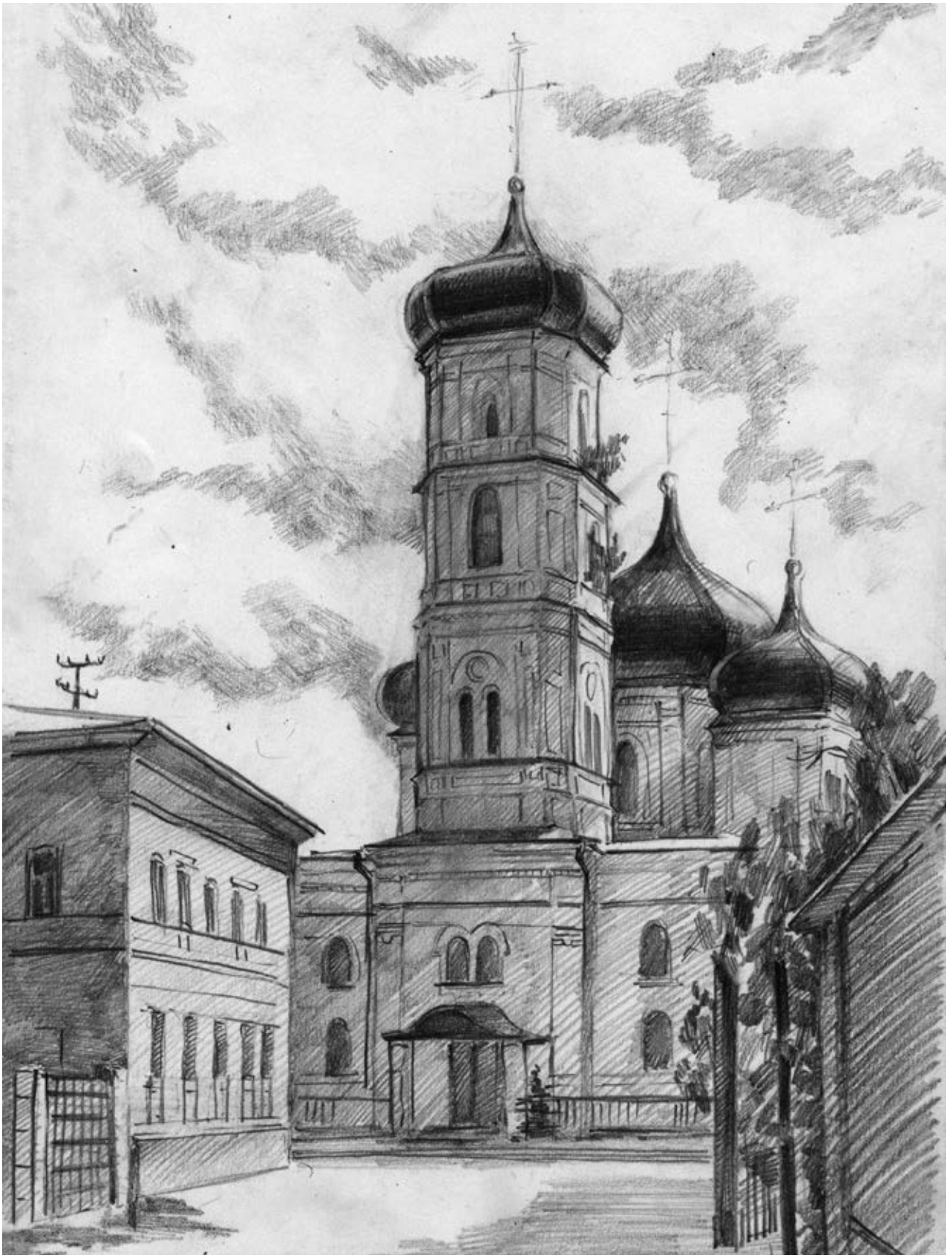
Ряд церквей вдоль кремлевской стены был дополнен постройками нового Происхожденского монастыря, основанного на краю склона у Георгиевской башни кремля.

В первой половине века появились новые улицы, названия которых происходят от храмов, расположенных на этих улицах: Варваринская, Казанская, Большая Козьмодемьянская, Георгиевская.

Надо отметить большую роль шатровых храмов в облике города. Они не только вносили разнообразие в застройку улиц, но и выполняли роль важных градостроительных акцентов, отмечавших структурные узлы в планировке разных частей города. Так, шатровые церкви внутри кремля отмечали крайние точки Б. Мостовой дороги от Ивановской до Дмитриевской башни. Казанская церковь фиксировала центр Верхнепосадской площади с расходящимися от него улицами. Никольская верхнепосадская церковь служила началом Никольской улицы, ведущей на Московскую дорогу. Церковь Жен Мироносиц, с одной стороны, отмечала перекресток важных дорог: Почаинской, идущей от Торга, и места переезда через Почаинский овраг от Большой Никольской улицы.

Три церкви выступали акцентами в речной панораме. Успенская отмечала верхнюю бровку Успенской горы, где располагались богатые купеческие владения. Петропавловская церковь, стоявшая близ береговой зоны в Панской слободе, отмечала крайнюю восточную границу города. Еще более существенную роль в панораме города играла Рождественская церковь. Поставленная на средней террасе откоса, церковь активно формировала силуэт жилой застройки от церкви Козьмы и Домиана до Благовещенского монастыря и от переправы через Оку.

В XVII веке, а именно 24 марта (3 апреля) 1672 года, была учреждена Нижегородская епархия. Для управления новооткрытой епархией нужен был муж опытный и благонадежный. Выбор пал на архимандрита Печерского Вознесенского монастыря Филарета. Митрополит Нижегородский и Алатырский Филарет управлял епархией с 2 (12) июля 1672 года по 7 (17) марта 1682 года. «Выбор этого человека, надо полагать, был обусловлен тем обстоятельством, что Филарет, видимо, был нижегородцем по происхождению, а следовательно, должен был быть хорошо знаком с территорией, вошедшей в состав учрежденной митрополии. Биографических сведений



© Светлана Николаева

о Филарете сохранилось немного. Известно, что он был постриженником Макарьевского Желтоводского монастыря, откуда вышло большинство известных церковных деятелей середины — второй половины XVII в»[1].

С момента учреждения до конца XVIII века резиденция архиереев находилась в кремле; при епископе Дамаскине резиденция была перенесена в новое здание, построенном на территории упразднённого Ивановского монастыря. В 1799 году Нижегородская и Алатырская епархия стала именоваться Нижегородской и Арзамасской. Город Арзамас, входивший с 1740 года во Владимирскую епархию, вновь вошёл в состав Нижегородских земель, а город Алатырь вернулся в состав Казанской епархии. Первым епископом Нижегородским и Арзамасским стал Вениамин (Краснопевков).

Во второй половине XVII века деревянные церкви начали перестраивать в каменные. «В это время в Нижегородском кремле, возможно, уже строился по образу московского Успенского собора кирпичный Спасо-Преображенский собор (1632–1652); при этом, на протяжении еще сорока лет сохранялся и древний собор князя Константина (1350–1352), располагавшийся в 15–25 саженях к югу от нового. В современной историографии считается, что Михайло-Архангельский собор к этому моменту уже получил шатровый облик (1628–1631), сохранившийся до наших дней»[2].

В западной части Кремля появилась монастырская церковь Воскресения Господня. В это же время большие преобразования произошли в Благовещенском и Печерском монастырях, которые превратились в великолепные архитектурные ансамбли, сохранившиеся до наших дней.

Каменное строительство храмов продолжилось в XVIII веке. После многочисленных пожаров, особенно крупного в 1715 г., все церкви в городе стали каменными. «На протяжении XVIII века в культовом зодчестве Нижегородской губернии применялись практически все известные на данном этапе объемно-пространственные построения. Широкое применение получили типы объемных построений храмов: свод на четверике, восьмерик на четверике и ярусные»[3].

Наиболее важной для силуэта города явилась ярусная церковь святого Георгия (1702 г.), построенная на средства нижегородского бургомистра Я. Пушникова. Располагаясь на восточной бровке от кремля, динамичный силуэт храма в сочетании с ярусной колокольней придавали панораме города особое звучание. В западной части города, на противоположной от кремля территории, ее композиционно поддерживала и уравновешивала Рождественская церковь (1719 г.) — шедевр Строгановской архитектурной школы. Выразительное ярусное построение самой церкви и ее колокольни, четко читавшихся на фоне склона, сделали ее главной архитектурной доминантой Нижнего посада, а в ряду большого числа приходских церквей она являлась одним из главных акцентов в панораме города, наравне с кремлевскими башнями и соборами, ансамблем Благовещенского монастыря. Кремль обогатился новой восьмигранной колокольней с высоким шатровым завершением (1719 г.) и церковью Святого Духа (1703 г.).

Глобальная реконструкция Нижнего Новгорода была утверждена в 1770 г. Возникла система кварталов более или менее правильной формы. Особое место отводилось Благовещенскому монастырю. На него ориентировалась вновь прокладываемая улица, идущая от кремлевских храмов и вдоль бровки откосов.

К концу XVIII века начали формироваться главные городские площади. От Благовещенской площади, в центре которой находились Благовещенский собор и церковь митрополита Московского Алексия, радиусами расходились четыре улицы: Б. Покровская, Алексеевская, Варварская и Тихоновская. Улицы получили свои названия от названий храмов, располагавшихся на них, так же, как и сама главная площадь.

В 1822 г. был построен гигантский ярмарочный комплекс, построенный по проекту

© Екатерина Моргун

О. Монферрана и под руководство инженера А. А. Бетанкура. Открытие ярмарки начало способствовать активному строительству церквей. В 1823 году появился Крестовоздвиженский женский монастырь, который завершил перспективу Ильинской улицы.

В первой трети XIX века изменились фасады отдельных старых церквей в связи с частичной, а иногда и полной перестройкой их в господствовавшем в те годы классицистическом стиле (Алексеевская, Покровская, Козьмодемьянская, Живоносновская, Казанская

© Александра Изуткина

и другие церкви). Особое своеобразие этим храма придавали колокольни, завершавшиеся не традиционными шатрами, а куполами и высокими шпилями. Шпили внесли новый акцент в силуэт города.

Во второй половине XIX века возрастает роль Нижегородской ярмарки, благодаря чему появляется железнодорожное транспортное сообщение, строится Московский вокзал. Формируется речная панорама вдоль Оки. Появляются Главный ярмарочный дом, три часовни и Александро-Невский собор. Поставленный на Стрелке собор являлся не только акцентом торговых улиц и площади на ярмарке, но и градостроительной доминантой места слияния Оки и Волги, просматриваясь с нагорной части, особенно из кремля, а также со стороны волжской акватории. Мощное пятишатровое завершение храма и общая высота около 80 метров явились результатом сложного процесса проектирования. «Храм являлся местом встречи почетных гостей города — Августейшей фамилии, православных иерархов. Так, в августе 1896 года собор посетил митрополит Сербский Михаил.

С 1895 года собор ведет активную миссионерскую деятельность, ибо отец Иоанн Яхонтов, являясь членом Братства во имя святого благоверного великого князя Георгия Всеволодовича, уделял большое внимание возвращению в лоно Православной Церкви отпавших от нее старообрядцев и сектантов...»[4].

Во второй половине XIX века были перестроены или построены заново Ильинская церковь и Вознесенская церковь (на улице Ильинской), Сергиевская церков, Трехсвятская церковь. Все эти храмы относились к русско-византийскому архитектурному стилю.

Формируется Монастырская площадь (ныне площадь Ляядова), западная сторона которой ограничивалась Крестовоздвиженским монастырем. В 1886 году вблизи речного склона строится церковь в честь Воскресения Христова.

© Ольга Бочкарева

На первоначальном этапе развития города (XIII–XIV в.), при небольшом количестве населения, храмов было больше (исходя из плотности населения), чем за всю последующую историю. Затем в последующие XV–XVI в. количество храмов растет. Это говорит о потребности русского народа в Таинствах Церкви и храмовом богослужении.

Учитывая, что все остальные постройки до конца XVI века были невысокими, храмы выделялись из всей панорамы города. Важно отметить и то, что храмы были первыми каменными постройками города.

Революция внесла свои печальные последствия в историю храмов Нижнего Новгорода — многие из них были разрушены или приведены в запустение. Однако, следует отметить, что в новейший период истории Нижегородской епархии происходит значительная работа на ниве церковного строительства — воссоздаются утраченные храмы, строятся новые. Активность церковного строительства на Нижегородской земле в современный период может заслуживать отдельного исследования. Современным нижегородцам предоставляется уникальная возможность видеть и посещать не только сохранившиеся древние храмы, но и храмы, восстановленные из пепла.

Литература

1). Из истории собора во имя святого благоверного великого князя Александра Невского — https://nne.ru/iz-istorii-sobora-vo-imia-sviatogo-blagovernogo-velikogo-kniazia-aleksandra-nevskogo

2). Каравашкин В. А. Каменное храмовое зодчество Нижегородской губернии XVIII века. Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, N 4, 2006. С.143–146.

3). Карташова А. А., Карташов С. А., Морозов М. Р. Аспекты строительной истории белокаменных соборов Нижегородского кремля. Architecture and Modern Information Technologies, N 4(57), 2021. С. 48–69.

4). Морохин А. В., Дорофеев Ф. А., В. Н. Беляева. К начальной истории Нижегородской епархии. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, N 62016, С. 71–76.

Примечания и ссылки

1. Морохин А. В., Дорофеев Ф. А., В. Н. Беляева. К начальной истории Нижегородской епархии. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, N 62016, С. 71–76.

2. Карташова А. А., Карташов С. А., Морозов М. Р. Аспекты строительной истории белокаменных соборов Нижегородского кремля. Architecture and Modern Information Technologies, N 4(57), 2021. С. 48–69.

3. Каравашкин В. А. Каменное храмовое зодчество Нижегородской губернии XVIII века. Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, N 4, 2006. С.143–146.

4. Из истории собора во имя святого благоверного великого князя Александра Невского — https://nne.ru/iz-istorii-sobora-vo-imia-sviatogo-blagovernogo-velikogo-kniazia-aleksandra-nevskogo

Ирина Монич, Юрий Гуторов

© Руслан Самарин

Спасский Староярмарочный собор: к 200-летнему юбилею

«Ярмарочный Спасский собор одно из красивых зданий на ярмарке. Вид на него особенно хорош из Нижнего Новгорода, с Дятловых гор. Высясь господственно над пагодами ярмарочных торговых китайских рядов, представляясь плавающим весною в волжских и окских водах, а летом ютясь в тени окружающих его деревьев и виднеющихся за ним лугов, собор представляет впечатление, успокоительно действующее на дух человека, порабощающийся в ярмарочное время неустанным трудом и головоломной торговой расчетливостью...».

Диакон Александр Снежницкий

Архитектор невзначай

Огюст Рикар родился под Парижем в семье учителя верховой езды. Амбициозные Рикары приписали к своему родовому прозванию аристократическое «де Монферран»[1], и под этой фамилией архитектор Август Августович Монферран (1786–1858) вошел в российскую историю.

Дедом его был Леже Рикар — инженер, строитель мостов, и, видимо, от деда юный Огюст унаследовал замечательные способности к рисованию и черчению. Специальная школа архитектуры (наследница Королевской академии архитектуры, основанной в 1671 году) в Париже более всего соответствовала природным задаткам Рикара. По завершении курса обучения, прерываемого на участие в наполеоновских войнах, Огюст устроился на рядовую должность под начало Ж. Молино, генерального инспектора строительства и архитектуры Парижа. Впоследствии Молино писал: «...Монферран, архитектор, работал у меня в качестве такового в течение нескольких лет неоднократно... во всех случаях я замечал в нем весьма выдающийся талант в чертежном и архитектурном деле, которыми он занимался равно как с усердием, так и с успехом»[2]. Однако прозябание в подмастерьях не входило в планы ловкого молодого архитектора. В 1814 году он, так и не осуществивший собственных проектов, сумел вручить прибывшему в Париж русскому монарху свой «Альбом разных архитектурных проектов, посвящённых Его Величеству Императору Всероссийскому Александру I». Альбом этот состоял из 13 листов

Август Августович (Огюст) Монферран

Августин Августинович Бетанкур

и демонстрировал различные архитектурные задумки автора, впрочем, не претендующие на оригинальность. Интересно отметить, что Монферран в подписи к альбому именовал себя членом французской Академии архитектуры, хотя, безусловно, недавний выпускник архитектурной школы еще не мог обладать столь почетным титулом.

В 1816 году Монферран заручился рекомендацией от часовщика Абрахама Бреге (основателя знаменитой швейцарской марки Bréguet) и направился в Санкт-Петербург, к Августину Бетанкуру (1758–1824), талантливому инженеру испанского происхождения на русской службе. Однако Бетанкур, вопреки ожиданиям Монферрана, не решился предоставить приезжему французу ответственной должности. Возможно, дело было в том, что Монферран, предоставив доказательства своего художественного таланта и предъявив диплом архитектора, не осуществил к этому времени ни одного проекта. Многоопытный инженер Бетанкур понимал, что рисунки рисунками, но интересные архитектурные идеи не всегда возможно воплотить в жизнь.

Коллега Бетанкура, Ф. Ф. Вигель вспоминает следующее: «Не помню, в июне или в июле месяце этого года приехал из Парижа один человечек, которого появление осталось вовсе незамеченным нашими главными архитекторами, но которого успехи сделались скоро постоянным предметом их досады и зависти. В одно утро нашел я у Бетанкура белобрысого французика, лет тридцати не более, разодетого по последней моде, который привез ему рекомендательное письмо от друга его, часовщика Брегета. Когда он вышел, спросил я об нем, кто он таков? «Право, не знаю, — отвечал Бетанкур, — какой-то рисовальщик, зовут его Монферран. Брегет просит меня, впрочем не слишком убедительно, найти ему занятие, а на какую он может быть потребу? Дня через три позвал он меня в комнату, которая была за кабинетом, и, указывая на большую вызолоченную раму, спросил, что я думаю о том, что она содержит в себе? «Да

Михаил Петрович Коринфский

Филипп Филиппович Вигель

это просто чудо!» — воскликнул я. «Это работа маленького рисовальщика», — сказал он мне. В огромном рисунке под стеклом собраны были все достопримечательные древности Рима, Траянова колонна, конная статуя Марка Аврелия, триумфальная арка Септима Севера, обелиски, бронзовая волчица и проч., и так искусно группированы, что составляли нечто целое, чрезвычайно приятное для глаз. Всему этому придавало цену совершенство отделки, которому подобного я никогда не видывал. «Не правда ли, — сказал мне Бетанкур, — что этого человека никак не должны мы выпускать из России?»[3]

Так в России началась карьера выдающегося архитектора Огюста Монферрана, которого Вигель в своих «Заметках» завистливо именовал «архитектор невзначай»[4].

Архитектурная «мода» начала XIX века

Каждая эпоха имеет свой неповторимый колорит. Ушедший XVIII век оставил в прошлом завитушки «рококо». Наполеоновская эпоха запомнилась монументальными сооружениями стиля «ампир». Российская светская архитектура еще с петровских времен заимствовала и перерабатывала западные образцы, но русская храмовая архитектура, особенно в провинции, оставалась практически неизменной в течение столетий.

Как ни парадоксально, новое веяние в русские традиции церковного строительства внес пожар, произошедший в 1808 году в иерусалимском Храме Воскресения Христова. Центральный купол над Анастасиосом рухнул, но вскоре в каждом русском храме стояла кружка с надписью: «На Гроб Господень». Было собрано почти 4 миллиона рублей. Это являлось колоссальной суммой для России, истерзанной военными кампаниями, и характеризует повышенный уровень внимания православного населения Российской империи к событиям на Святой земле. Для восстановления общехристианской святыни были привлечены мастера из разных стран, и в результате храм украсил новый купол.

Возможно, именно это архитектурное решение привлекло внимание арзамасского зодчего Михаила Коринфского. Использовав архитектурный элемент «ротонда», Коринфский в 1814 году начал на Соборной площади Арзамаса строительство Воскресенского собора — в память о героях, погибших на Отечественной войне 1812 года.

Следует отметить, что, по мнению некоторых архитекторов[5], в результате реставрации купол иерусалимского храма Воскресения Христова приобрел композиционное сходство с парижской церковью Святой Женевьевы (впоследствии преобразованной в атеистическую усыпальницу именитых французов — Пантеон).

Сложно сказать, из каких источников — парижских, арзамасских или иных — черпал Монферран свое вдохновение, но француз несомненно был очень трудолюбив, интересовался новинками и тонко чувствовал конъюнктуру. Когда Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге начал неуклонно разрушаться, Александр I привлек к работам Бетанкура, а тот, в свою очередь, своего молодого протеже. Монферран разработал 24 варианта реконструкции Исаакиевского собора.

Ф. Ф. Вигель пишет: «Бетанкур представил государю монферрановский альбом, прося один из рисунков удостоить своим выбором. Государь на время оставил у себя альбом. На другой день Бетанкур, с каким-то таинственным видом, позвал меня к себе в кабинет и наедине вполголоса сказал мне:

Напишите указ придворной конторе об определении Монферрана императорским архитектором, с тремя тысячами рублей ассигнациями жалованья из сумм кабинета.

Я изумился и не мог удержаться, чтобы не сказать:

Да какой же он архитектор? Он от роду ничего не строил, и вы сами едва признаете его чертежником.

Ну, ну, — отвечал он, — так и быть; пожалуйте помолчите о том и напишите только указ.

Я собственноручно написал его, а государь подписал»[6].

Так взошла на архитектурный небосклон Российской империи звезда Огюста Монферрана.

Строительство Спасского Староярмарочного собора

В начале XIX века знаменитая Макарьевская ярмарка, исторически соединявшая пути русского купечества и восточных торговцев, была перенесена на более удобное место — к урочищу «Стрелка», находившемуся на слиянии рек Волги и Оки, близ города Нижний Новгород.

По Высочайшему повелению, строительство новой ярмарки возглавил Августин Бетанкур. Именно Бетанкур составил проект ярмарочного комплекса, сердцем которого должен был стать храм. Проектирование фасада этого храма было поручено Монферрану, который преподнес Высочайшему вниманию уже проверенный образец крестообразного здания в «римско-классическом стиле», увенчанного «ротондой». Петербуржцу он напомнил бы Исаакиевский собор, а уроженцу Арзамаса — кафедральный Воскресенский собор.

Диакон Александр Снежницкий пишет в своей книге о Староярмарочном соборе: «При полной торговле на ярмарке... августа 1-го дня 1818 года Преосвященным Епископом Моисеем[7], с приличной церковной церемонией, положены были, за счет государственной казны, первые камни в основание ярмарочного Спасского собора и прочих ярмарочных зданий и работы, при помощи Божией, двинулись вперед. Урочище «Стрелка», бывшее доселе местом диким, от лесных зарослей, болот и трясин очистилось и ожило, и на месте, где следовало быть торговым на ярмарке рядам и хранительнице их — Соборной Святыне — возвысился песчаный холм, в предотвращение будущих новых зданий от окских и волжских весенних вод»[8].

Как бы то ни было, в 1822 году все приделы собора были освящены полным чином: «на северной стороне, во имя св. Благоверного

Спасо-Преображенский собор в кремле

Великого Князя Александра Невского, тезоименитого святого Государя Императора Александра I, в патриотическую признательность к Государю и молитв за него на память о перенесении и устройстве им ярмарки в Нижнем Новгороде, а на южной стороне — во имя Преподобного Макария, Желтоводского и Унженского Чудотворца, патрона и покровителя Макарьевского торжища»[9].

Не обошлось без недоразумений. Так, Снежницкий сетует на несимметричность алтарей в ярмарочном соборе: «Архитектурный недостаток сей объясняется не технической неумелостью строителей, каковы были Бетанкур и Монферран, а незнанием их как иноверцев того, что требовалось непременным условием православного храма. Предполагая, что на одно и том же престоле в течение дня можно совершать Божественную Литургию не однажды, они и дали соответствующее торжественности Богослужения за литургией в Соборе возвышенное, удлиненное вперед к востоку пространное место для главного алтаря и Св. Престола в соборе; для придельных же св. алтарей ими в Соборе места не дано»[10]. Таким образом, правый и левый алтари Староярмарочного собора были изначально задуманы как подсобные помещения, и поэтому несколько неудобны для Богослужения.

Для некоторых остается загадкой, почему в соборе, именуемом Спасским, центральный алтарь освящен в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. Все дело в том, что территория Стрелки была на тот момент мало заселена, но государственный масштаб предприятия, каковым являлась Нижегородская ярмарка, заставлял епархиальное руководство особенно бережно

отнестись к проблеме духовного окормления приезжего купечества. Правительственным постановлением было определено следующее: «Ярмарочная церковь, как не имеющая и не могущая иметь никакого особого прихода, не может быть обыкновенною приходскою, а потому составляет второй, кафедральный, ярмарочный губернского Нижнего Новгорода собор»[11].

Александро-Невский собор, получивший полуофициальное наименование «Новоярмарочный»

Кафедральным храмом Нижнего Новгорода на тот момент времени был кремлевский Спасо-Преображенский собор. Так как ярмарка функционировала ограниченное время в году, причт временной церкви, действовавшей с 1817 года по примеру полковых до момента освящения ярмарочного собора, комплектовался из кафедрального духовенства. С того времени и устоялось традиционное название «Спасский ярмарочный собор». Иногда в документах мелькает название — «Собора Всемилостивого Спаса на Нижегородской ярмарке»[12]. В 1881 году был освящен еще один собор на Стрелке — Александро-Невский, получивший полуофициальное наименование «Новоярмарочный». А Спасский ярмарочный собор с того времени называется «Спасский ярмарочный (старый) собор», или просто «Староярмарочный собор».

Дело об иконостасе

Настенная роспись в Соборе была выполнена арзамасским художником А. В. Ступиным (1776–1861), а иконостас Собора — живописцем итальянского происхождения Фридолино Торичелли (1775–1837). Вскоре оказалось, что благочестивое купечество, прибывавшее на ярмарку, при посещении Собора отказывалось ставить свечи перед иконостасом,

Александр Васильевич Ступин

Спасский ярмарочный собор в половодье

написанным по европейским канонам. Во время службы торговый люд предпочитал толпиться близ притвора, где были развешаны старинные русские иконы, привезенные из кафедрального Спасо-Преображенского собора[13]. В связи с этим, в 1832 году купцам было дозволено соорудить в ярмарочном Спасском соборе новый иконостас, взамен имеющегося. Дело, впрочем, оказалось не быстрым, но находилось под Высочайшим контролем и будто бы в результате купеческих жалоб стоило должности[14] нижегородскому губернатору Бутурлину[15]. Императором Николаем I было рассмотрено несколько вариантов иконостаса для ярмарочного Собора, но проекты вновь и вновь перерабатывались, и новый иконостас был поставлен лишь в 1847 году.

Интересно, что нижегородский краевед Н. Ф. Филатов называет автором проекта нового иконостаса зодчего В. П. Стасова (1769–1848). Снежницкий же отмечает, что проект Стасова, будучи Высочайше утвержденным, все-таки не был воплощен в жизнь из-за его дороговизны[16]. Снежницкий далее ссылается на письмо нового нижегородского губернатора князя Урусова[17]: «Государь Император в 4-й день сего апреля утвердить соизволил проэктированный архитектором Кузминым чертеж иконостаса, для Нижегородского ярмарочного Спасского собора, в котором (иконостас) предполагается 28 образов, кроме местных...»[18].

Император Николай I при рассмотрении проектов иконостаса не давал указаний, касающихся стиля иконописного письма. В конечном итоге новый иконостас был выполнен в итальянском стиле, а не в греческом, как того желало купечество, честно собравшего необходимую сумму. Чем руководствовался

князь Урусов в данном вопросе, сказать сложно. Возможно, это было продиктовано намерением сохранить общий стиль Собора, а также, возможно, это было желанием аристократа достойно ответить досаждавшему купечеству.

Князь Урусов в период своего губернаторства произвел в Нижнем Новгороде немало преобразований. Например, с его именем связано строительство водопровода в городе. При этом Михаил Александрович отличался непростым характером, что и стало впоследствии причиной его антагонизма с епархиальным начальством.

Епископ Иеремия: передача собора из ярмарочного ведомства в епархильное

Ярмарочный собор был возведен на казенные деньги и находился в управлении ярмарочной конторы. Профессор А. Л. Катанский[19] вспоминал, что «нижегородские губернаторы всегда... считали себя полновластными хозяевами на нижегородской ярмарке, в том числе и в тамошнем соборе»[20], и даже нижегородский архиерей прибывал на богослужение в ярмарочный Собор как гость. Так, Преосвященному Иеремии[21], служившему Литургию в нижегородском ярмарочном соборе, подали архиерейское облачение, но не то, которое он назначил, а иное. Катанский, который на тот момент проходил обучение в нижегородском духовном учебном заведении, описывает ситуацию: «На вопрос, почему не предназначенное им, отвечают, что таково распоряжение г. начальника губернии»[22]. Владыка, рассмотрев все стороны вопроса, «решился подчинить Спасский собор и духовенство при нем исключительно власти архиерейской, а светское начальство отстранить»[23]. В Священный Синод была подана записка, в которой Преосвященный Иеремия описывает все недостатки, обнаруженные им в ярмарочном Соборе. Синод постановил, что Собор был передан ярмарочной конторе лишь во временное управление. Указом от 10 мая 1852 года за № 19/2520 Священный Синод определил:

Епископ Нижегородский Иеремия

«Предписать Вашему Преосвященству (т. е. Е. Иеремии)

а) войти в соображение, какому быть причту при означенной церкви постоянно и каким образом восполнять духовные надобности при стечении на ярмарку люда со всех частей России и в особенности отличающаяся своим благочестием русского купечества, дабы благолепием, правильностью богослужения и исправным отправлением треб удовлетворять благочестивым и молитвенным их чувствованиям;

б) имея в виду сию благочестивую и возвышенную цель, во время ярмарки, во все торжественные праздники, совершать богослужение Вам самим, назначая для служения в кафедральном соборе архимандрита, с достаточным причтом;

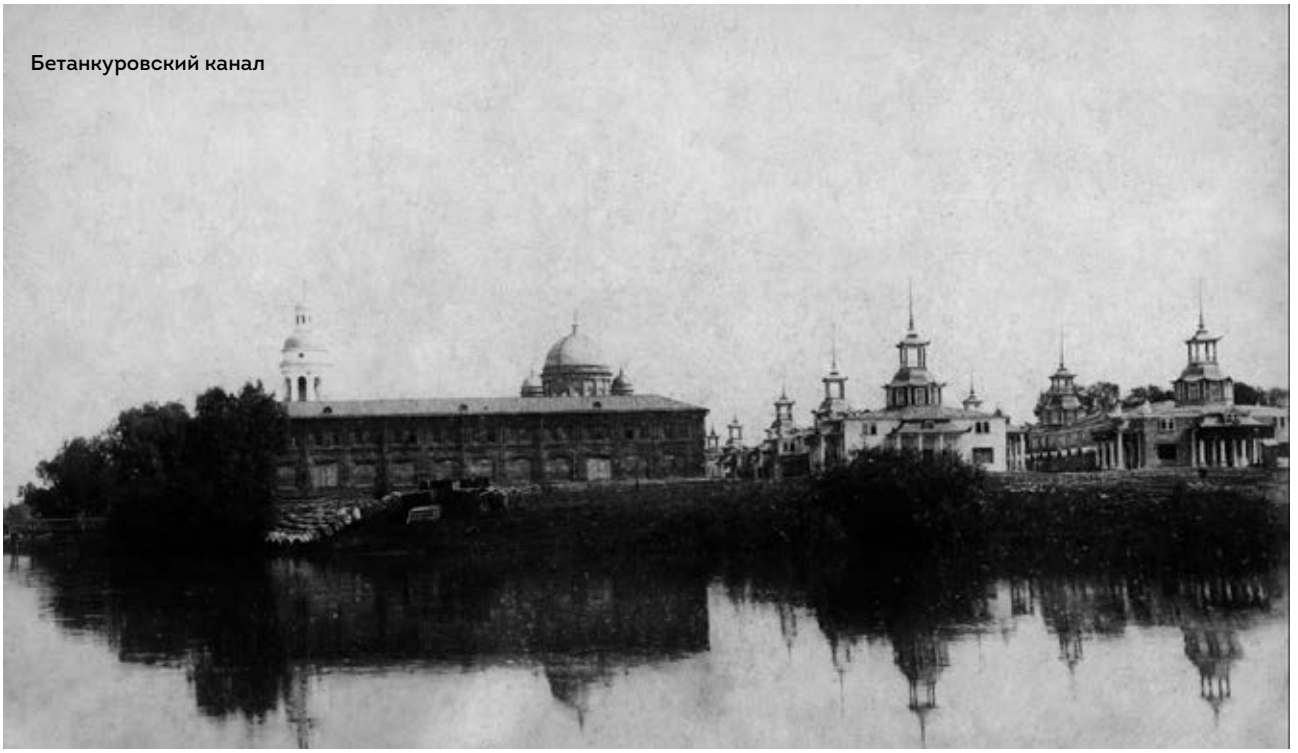
в) в распоряжениях о богослужении, а равно и во всех распоряжениях по заведованию церковному поступать на основании церковных правил архиерейскою властью, без всякого иного, непредположенного и при прежних распоряжениях участия...»[24].

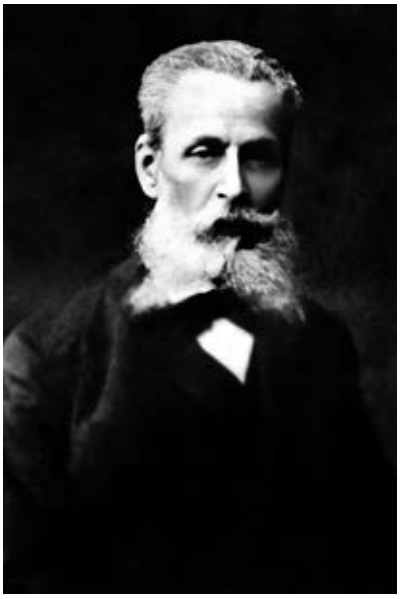
Так Собор был передан из гражданского ведомства в епархиальное ведение. Тем не менее, все процедуры были очень непростыми и сопровождались изрядным крючкотворством. В 1854 году князь Урусов был переведен с повышением в другую губернию, а в 1857 году Преосвященный Иеремия удалился на покой в Вознесенский Печерский монастырь. Таким образом, процесс передачи ярмарочного Собора в епархиальное ведение не был завершен надлежащим образом.

Такое явление как передача храма из одного ведомства в другое не было уникальным в бюрократической практике Российской империи. Так, храм Воскресения Христова в Петербурге был 9 марта 1908 г. переведен из придворного подчинения в ведение Священного Синода. И, наоборот, 7 апреля 1883 г. Петропавловский собор в Санкт-Петербурге был передан из епархиального ведомства в управление Министерства Императорского двора[25].

Реконструкция собора в 1885–1889 гг.

Довольно быстро после постройки Собора выяснилось, что грунта во время строительства был насыпано недостаточно — по воспоминаниям клириков, это служило причиной ежегодных забот соборного причта по спасению церковного имущества от вешних вод, приникающих в собор[26]. По оценкам клириков, уровень земли следовало бы поднять еще на два аршина (примерно полтора метра). Неясно, что послужил причиной подобной недоработки, то ли ограниченность выделенных средств, то ли обычный недосмотр, то ли, возможно, воровство, в совокупности с пресловутым «авось». Постоянная сырость внутри собора вызвала трещины в штукатурке, и часть настенной росписи была заменена «художественными на полотне картинами, писанными масляными красками. Но где и в чьей


Бетанкуровский канал



Архитектор Эрнест Иванович Жибер

мастерской писаны картины сии, неизвестно. Только на картине Преподобного Макария, Желтоводского и Унженского Чудотворца, есть такая подпись художника: «Писалъ Изидоръ Нейгасъ»[27]. Возможно, это была неизвестная нам картина «модного» среди венской аристократии живописца Исидора Нойгасса (Isidor Neugass, Берлин), написавшего в 1806 году знаменитый портрет Бетховена, а также другие картины, хранящиеся ныне в различных собраниях, в том числе в Эрмитаже.

Но трещины в штукатурке — лишь небольшая часть проблем, со временем возникших в Соборе. Вследствие невнимания ярмарочной конторы здание ветшало, а ежегодное половодье неуклонно разрушало фундамент. Еще в 1873 году ярмарочное духовенство в прошении сообщило Преосвященному Епископу Поликарпу[28]: «Стены ярмарочного Собора, на которых утверждены малые главы, по углам дали трещины; особенно много из них пострадала стена западная, которая дала трещину шириной не менее как в два пальца и сильно выпятилась наружу. Такие повреждения в Соборе произошли от того, что сваи, на которых утвержден Собор, стали гнить, от упадка воды в обводном канале, или от другой причины, нам неизвестно».[29]

В 1885 году г. Староярмарочный Собор был осмотрен профессором архитектуры, тайным советником Эрнестом Ивановичем Жибером (1823–1909): «Хотя Собор и весьма близок к разрушению, но простоит еще это лето, так как минувший разлив рек Волги и Оки был очень слаб и не затопил фундаментальной части его, но по всей вероятности, при первом большом разливе весенних вод, здание Собора, рухнет»[30].

На первоначальном этапе здание Собора предполагалось разобрать, однако купечеством был подыскан смелый архитектор — Роберт Яковлевич Килевейн (1825–1895), который взялся за фундаментальную реконструкцию соборного здания, не тревожа его целостности. Была произведена сложнейшая подводка нового фундамента под здание собора[31], осознавая риск внезапного обрушения и предварительно укрепив здание, строители сначала выгребали из-под Собора остатки прежнего фундамента, превратившегося в песок, и взамен него подкладывали новый, из выжженного кирпича — «железняка». Богослужение в Соборе между тем не прерывались, что лишним образом подтверждает высокий профессионализм архитектора. Снежницкий с удовлетворением пишет: «Разрушительного

влияния весенних вод на фундаменте теперь не видно, ибо железняк-кирпич, скрепленный при кладке и выштукатуренный по стенам портландским цементом, не поддается влиянию сырости. Когда же в высокие весенние воды и ныне заходит в подвал вода, то оная, по спаде вод, по распоряжению ярмарочного биржевого комитета, тотчас же выкачивается паровой пожарной машиной»[32].

Староярмарочный собор в советские годы: 1917–1991 г.

Октябрьский переворот изменил жизнь нашей страны. Атеистическое правительство проводило политику, направленную на устранение роли Церкви в общественной жизни. Храмы отнимались у верующих, предметы культа уничтожались, а священство зачастую подвергалось репрессиям. Значительная часть храмов была снесена с лица земли. Впрочем, для храмов, имеющих культурно-историческую ценность, было исключение — они передавались в ведение музейных органов. Спасский Староярмарочный собор был отнесен к 1-й категории охраняемых памятников, однако его внутреннее убранство постигла более печальная судьба — иконостас и вся церковная утварь были утрачены. В 1928 году Собор был сдан в аренду военному ведомству под продовольственный склад[33]. Соборная колокольня была в конечном итоге сломана, что уничтожило архитектурную доминанту храмового комплекса. Остальные здания храмового комплекса были отданы под квартиры.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 09 января 1928 года Канавино, где располагался Спасский Староярмарочный собор, стало частью города Нижнего Новгорода, а уже с 07 октября 1932 году город получил новое имя — «город Горький», в честь псевдонима пролетарского писателя А. М. Пешкова (1868–1936).

По словам нижегородского писателя Валерия Сдобнякова, Собор производил сильное впечатление даже в советские годы, находясь в заброшенном состоянии: «И сейчас, вспоминая свои ощущения, я как бы заново переживаю те минуты таинственности, что каждый раз испытывались мною, когда я проходил возле величественных белых стен. Проходил мимо сказочного и непонятного, оставшегося от какого-то другого, неведомого, непостижного для меня мира. Это ощущение складывалось ещё и от того, что, в отличие от других порушенных и осквернённых церквей, Спасский собор был не разрушен. Его массивные двери, окованные металлом, покрытые почерневшей и местами проржавевшей до дыр чеканкой, были всегда заперты. За этими дверями сначала хранили химикаты, потом металлические лодки, ещё что-то. Это для меня, мальчишки, было понятным, будничным. Но уезжали нагруженные машины. Закрывались невероятной высоты и тяжести двери, скрипя коваными петлями. Бухало гулкое эхо. Лязгал замок, повешенный на вделанные в окантовку дверей кольца, и собор с этого момента, казалось, начинал жить своей, неведомой и непонятной для меня жизнью»[34].

Со временем территория прилегающая территория была застроена пятиэтажными домами, и Собор оказался практически на периферии градостроительной композиции.

В 1971 году в Горьком была открыта новая площадь — площадь Ленина. В советское время регулярно проводились митинги, демонстрации. Антураж для таких массовых мероприятий стали хранить в помещении Спасского Староярмарочного собора: «Как-то я вошел в огромное пустое и сырое чрево собора и остолбенел, — вспоминает журналист Александр Цирульников. На меня из всех углов в полумраке смотрели лики членов Политбюро ЦК КПСС, они были заставлены металлическими конструкциями разобранной праздничной трибуны, которая 1 мая и 7 ноября устанавливалась на площади Ленина и завешивалась портретами вождей. После торжеств трибуна и снятые с неё портреты отправлялись в заточение, и за ними до следующего праздника закрывались массивные и тяжелые двери собора, в проушины которых вставлялся мощный амбарный замок»[35].

Возрождение собора и митрополит Николай (Кутепов)

Митрополит Николай, в миру Николай Васильевич Кутепов (1924–2001) был назначен на горьковскую кафедру в 1977 году. На тот момент в нашем огромном промышленном городе было всего три действующих храма — храм Преображения Господня (Старопечерская церковь), кафедральная Троицкая церковь (Высоково) и Спасо-Преображенский храм (Карповка). Храмы не вмещали всех верующих, однако предпринимаемые новым архиеерем попытки открыть еще один приход оказывались неудачными. Лишь в «перестроечные» годы, когда идеологические оковы стали ослабевать, власти пошли навстречу владыке Николаю, и решением областного Совета народных депутатов от 16 ноября

1988 года пустующий Спасский Староярмарочный собор был наконец передан верующим горьковчанам.

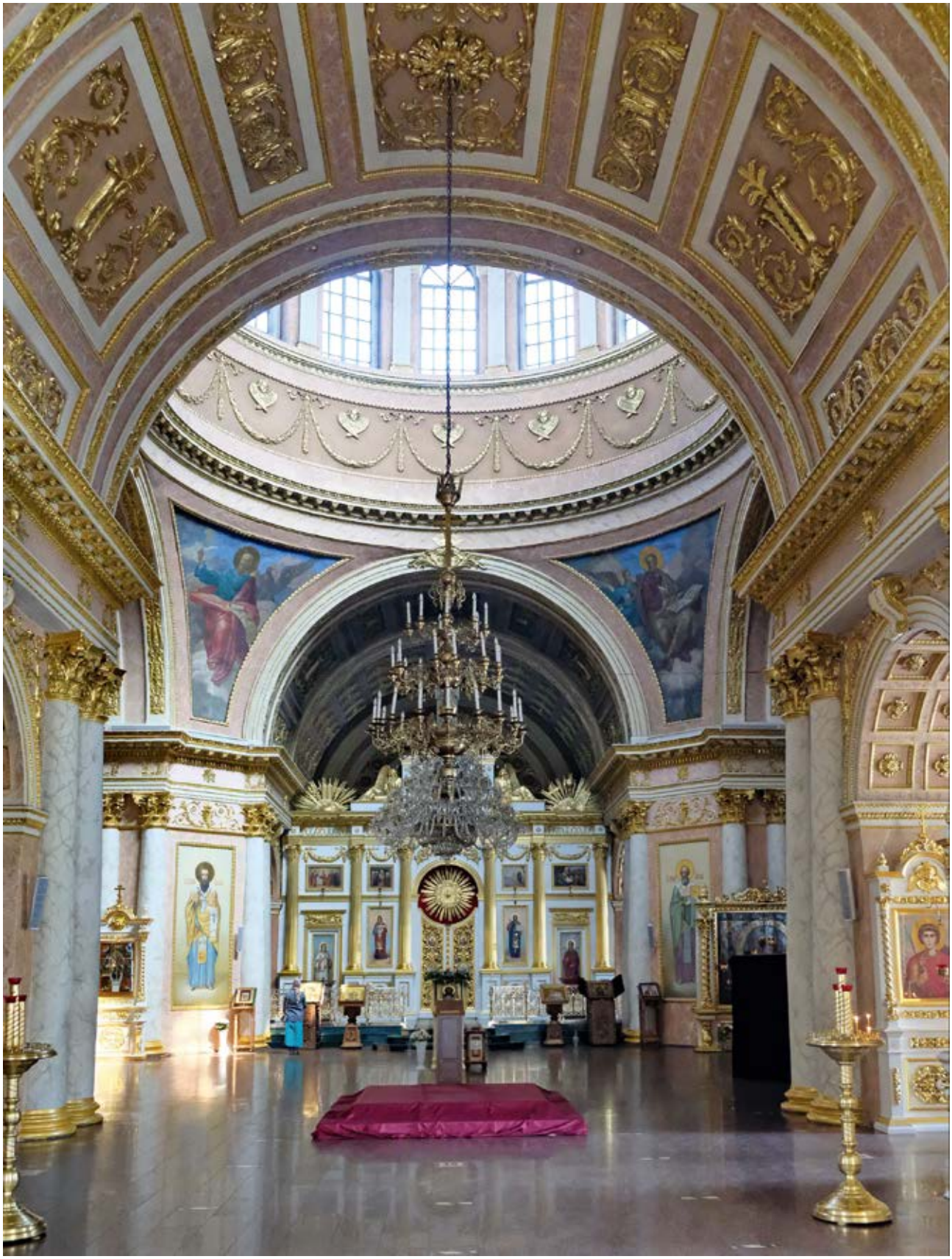
Свидетель этого знаменательного события О. В. Букова вспоминала позднее: «Владыка ликовал, сбылась его мечта: собор Огюста Монферрана возвращён православным! Он словно и не замечал, в каком жутком и полуразрушенном состоянии находился собор: стяжки внутри собора были распилены, центральный купол разваливался, а в стенах зияли огромные трещины»[36].

Вскоре в Староярмарочном соборе, получившем статус кафедрального, после многолетнего перерыва вновь стали совершаться Богослужения и начала возрождаться духовная жизнь прихода.

Епархия с энтузиазмом взялась за восстановление исторического великолепия Собора. По воспоминаниям очевидца, «мать Михаила[37], придерживая двумя руками приподнятые от пола одежды, бегала по грохочущим железным крышам и давала указания кровельщикам, как правильно укладывать листы металла. Они удивлялись, откуда им было знать, что она в миру была инженером-строителем»[38]. Однако строительные и реставрационные работы продолжались еще долгие годы, даже после упокоения владыки Николая в 2001 году. Его преемники на нижегородской кафедре Архиепископ Евгений (Ждан) и митрополит Георгий (Данилов) не прекращали трудов по восстановлению Староярмарочного собора. Так, реставрация иконостаса была завершена лишь незадолго до прибытия в Нижний Новгород Патриарха Алексия II (ноябрь 2005 года).

В 2009 году Староярмарочный собор уступил статус кафедрального своему младшему брату — Александро-Невскому «Новоярмарочному» собору, который к тому моменту больше соответствовал званию главного храма епархии: он сохранял архитектурную доминанту на «Стрелке» (третий по высоте в России) и вмещал большее количество прихожан.

Но Староярмарочный собор продолжает оставаться одним из самых красивых храмов города и, во всем своем величии, выполняет



главную задачу –соединяет верующих с Богом, приглашая к молитве всех верующих во Христа.

Михаил Бодров

Литература:

1). Букова О. В. Святитель земли Нижегородской. Митрополит нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов). — Нижний Новгород: «Кварц», 2009. — 328 с.

2). Вигель Ф. Ф. Записки /Ред. и вст. статья С. Я. Штрайха.— М.: Круг, 1928.// «ImWerden» электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского: URL:// https://imwerden.de/pdf/vigel_zapiski.pdf

3). Виноградова Т. П. О реконструкции Спасского (Староярмарочного) собора в 1885–1889 гг. // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. — Н. Новгород, 1992. — с.80–82.

4). Галай Ю. Г. История Спасского Староярмарочного собора. // «Ведомости Нижегородской митрополии» URL: http://app.nne.ru/news/den-pamyati-proishozhdeniya-izneseniya-chestnyh-drev-zhivotvoryashhego-kresta-gospodnya-prestolnyj-prazdnik-spasskogo-staroyarmarochnogo-kafedralnogo-sobora

5). Дьяконов, А. В. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время. — Нижний Новгород: Кварц, 2018. — 167 с.

6). Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. // Православная энциклопедия «Азбука веры» URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Katanskij/vospominanija-starogo-professora-s-1847-po-1913-god

7). Мусин А. Е. Церковная старина в современной России. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2010. — 456 с.

8). Никитин Н. П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. — Л., 1939. — 348 с.

9). Ротач А. Л., Чеканова О. А. Огюст Монферран. — Л.: Строй-издат. Ленингр. отд-ние, 1990. — 224 с.

10). Сдобняков В. Спасский Староярмарочный собор: Святыня Нижнего Новгорода. // «Русская народная линия» URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/03/22/spasskii_staroyarmarochnyi_sobor

11). Снежницкий А., диакон. Нижегородский ярмарочный Спасский (старый) собор. — Нижний Новгород: тип. Губ. правл., 1901. — 223 с.

12). Филатов Н. Ф. Нижний Новгород пушкинской поры, 1833 г. — Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1983. — 159 с.

13). Чеберева О. Н. Храмы — ротонды: форма и символ. // 18-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки 2016». [Текст]: [труды научного конгресса]. В 3 т. Т. 3 / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. А. А. Лапшин. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. — 454 с.

Примечания и ссылки

1. Никитин Н. П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. — Л., 1939. — С.8

2. Ротач А. Л., Чеканова О. А. Огюст Монферран. — Л.: Строй- издат. Ленингр. отд-ние, 1990. — С.11

3. Вигель Ф. Ф. Записки / Ред. и вст. статья С. Я. Штрайха. — М.: Круг, 1928 // «ImWerden» электронная библиотека Андрея Никитина-Перенского: URL://https://imwerden.de/pdf/vigel_zapiski.pdf

4. Там же.

5. Чеберева О. Н. Храмы — ротонды: форма и символ. // 18-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки'2016». [Текст]: [труды научного конгресса]. В 3 т. Т. 3. / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. А. А. Лапшин. — Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. — С.138

6. Вигель Ф. Ф. Указ.соч.

7. Преосвященный Моисей (1770–1825), в миру Михаил Ильич Близнецов-Платонов, епископ Нижегородский и Арзамасский в 1811–1825 гг.

8. Снежницкий А., диакон. Нижегородский ярмарочный Спасский (старый) собор. — Нижний Новгород: тип. Губ. правл., 1901. — С.15

9. Там же. — С.17–18

10. Там же. — С.22

11. Цит. по Снежницкий А, диакон. Указ.соч. — С.182.

12. Там же. — С.200.

13. Филатов Н. Ф. Нижний Новгород пушкинской поры 1833 г.. — Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1983. — С.123

14. Снежницкий А., диакон. Указ. соч. — С.26

15. Бутурлин Михаил Петрович (1786–1860, нижегородский губернатор в 1831–1843 гг.

16. Там же. — С.26

17. Урусов Михаил Александрович (1802–1883) нижегородской губернатор в 1843–1854 гг.

18. Снежницкий А., диакон. Указ. соч. — С.30

19. Катанский Александр Львович (1836–1919) выпускник Нижегородской духовной семинарии. Впоследствии известный богослов, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

20. Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. // Православная энциклопедия «Азбука веры» URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Katanskij/vospominanija-starogo-professora-s-1847-po-1913-god/

21. Преосвященный Иеремия (1799–1884) в миру Иродион Иванович Соловьев, епископ Нижегородский и Арзамасский в 1850–1857 гг.

22. Катанский А. Л. Указ.соч.

23. Снежницкий А., диакон. Указ. соч. — С.32

24. Там же. — С.33.

25. Мусин А. Е. Церковная старина в современной России. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2010. — С.34–35

26. Снежницкий, А, диакон. Указ.соч. — С.158

27. Там же. — С.25

28. Преосвященный Поликарп (1813–1891) в миру Петр Гонорский, 2-й викарий Нижегородский, был с 1867–1886 г.

29. Снежницкий, А, диакон. Указ.соч. — С.56

30. Там же. — С.75

31. Виноградова Т. П. О реконструкции Спасского (Староярмарочного) собора в 1885–1889 гг. // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. — Н. Новгород, 1992. — С. 81

32. Снежницкий, А, диакон. Указ.соч. — С.79

33. Галай Ю. Г. История Спасского Староярмарочного собора. // «Ведомости Нижегородской митрополии» URL: http://app.nne.ru/news/den-pamyati-proishozhdeniya-izneseniya-chestnyh-drev-zhivotvoryashhego-kresta-gospodnya-prestolnyj-prazdnik-spasskogo-staroyarmarochnogo-kafedralnogo-sobora

34. Сдобняков В. Спасский Староярмарочный собор: Святыня Нижнего Новгорода. // «Русская народная линия» URL: https://ruskline.ru/analitika/2020/03/22/spasskii_staroyarmarochnyi_sobor

35. Дьяконов, А. В. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов) и его время. — Нижний Новгород: Кварц, 2018. — С.125

36. Букова О. В. Святитель земли Нижегородской. Митрополит нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов). — Нижний Новгород: «Кварц», 2009. — С.44

37. Игуменья Михаила (1954–2020), в миру Людмила Орлова, настоятельница Свято-Троицкого Макарьевского Желтоводского женского монастыря в 1992–2020 гг.

38. Дьяконов А. В. Указ.соч. — С.128

© Александр Ивасенко

© Сергей Чуданов

Горьковская епархия в годы управления архиепископа Флавиана (Дмитриюка) в 1966–1977 гг.

Седьмого июля 1966 г. на Горьковскую (Нижегородскую) кафедру назначен новый правящий архиерей. Им стал епископ Флавиан (Дмитриюк). Он возглавлял Горьковскую кафедру с июля 1966 до своей смерти — 3 марта 1977. Владыка Флавиан, по мнению исследователей, любой ценой старался сохранять лояльные отношения с Советом по делам религий: «Дабы храмы области были не закрыты»[1].

У архиепископа Флавиана была непростая биография. «Фёдор Игнатьевич Дмитриюк родился 14 мая 1895 года в с. Киевец Белоподлясского уезда Холмской губернии в Польше, в семье псаломщика. В 1909 году окончил Холмское духовное училище, в 1915 году — Холмскую духовную семинарию по первому разряду»[2]. 30 июня 1915 года был рукоположен в диакона; 9 августа того же года — в пресвитера. Далее он назначен настоятелем церкви с. Верещин Холмской епархии. В том же году, в связи с военными действиями Первой мировой войны, он эвакуирован в Москву, где служил священником женского монастыря — подворья около Даниловского кладбища.

В 1943 году отец Феодор оказался в гуще военных действий. Вместе со своей семьёй вёл патриотическую деятельность. Учитывая, что «жена его была расстреляна, а старшая дочь вместе с мужем убита»[3], душевные порывы заставляли отца Феодора призывать паству с амвона на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Начиная с 1944 года, он служит в разных храмах, постоянно переезжая из одного города в другой: служил в Петропавловском соборе города Кобрина, Брестской области, с апреля 1946 года — в Никольском соборе г. Бобруйска. В 1952 году отец Феодор переехал в Таганрог. С 1953 года — настоятель кафедрального собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы города Ростов-на-Дону.

В Почаевской лавре, 6 апреля 1955 года, принимает постриг с именем Флавиан, после чего начинается его архипастырское служение в различных епархиях.

В 1966 году он получает назначение на Горьковскую кафедру. Важной задачей владыки Флавиана было укомплектовать приходы Горьковской епархии священниками и псаломщиками. В первую очередь это было необходимо для того, чтобы приход не подвергся снятию с регистрации и не был закрыт. Владыке Флавиану приходилось рукополагать

управления. В первое время своего пребывания в епархии делал попытки вмешиваться в дела исполнительных органов, особенно когда дело касалось материального обеспечения духовенства. Проявляет также активность в личном посещении приходов, где проводит архиерейские службы. Свою лояльность старается подкрепить патриотическим отношением к проводимым мероприятиям советского государства»[4].

Архиепископ Флавиан принимал активное участие в сборе средств в Советский Фонд Мира. За проявленную активность владыка Флавиан в 1969 году был награждён Почётной грамотой Советского фонда мира.

Острым вопросом 60–70 годов был вопрос действующих храмов. Из архивных документов известно, что к концу 1967 года действующих церквей в Горьковской Епархии числилось — 44. Две из них не имели штатных священников, по итоговым подсчётам на 1967 год в г. Горьком «служителей культа — 72, из них священников — 57, диаконов — 15»[5]. Таким образом, на территории всей Горьковской области действовало всего 42 прихода.

В самом г. Горьком действовало всего три храма: Высоковская церковь, храм в Печёрах и Карповская церковь. Соответственно на всю Горьковскую область оставалось 39 действующих прихода, располагавшихся в глухих деревнях, и за редким исключением, в райцентрах.

людей, которые знали хотя бы что-нибудь в церковной жизни, и задействовать священников, находящихся за штатом, но при этом имевших регистрацию, чтобы не закрывались действующие храмы.

Уполномоченный по делам религий при Облисполкоме А. П. Волков отмечал: «В своей деятельности архиепископ Флавиан проявляет особый интерес к деньгам: несмотря на неоднократные с ним переговоры, понуждает старост церквей перечислять большие средства на содержание епархиального

В середине 1960-х годов в городе Горьком возникает движение верующих за открытие в городе ещё одного православного храма, которое вызвало у властей серьёзное беспокойство. Группа активистов состояла из нескольких православных семей, которые регулярно посещали храм, устраивали на квартирах рождественские ёлки для своих детей, вместе отдыхали летом, помогали друг другу в сложных обстоятельствах, словом, жили живой религиозной общинной жизнью.

Ходатайства об открытии храма в городе, под которым стояли тысячи подписей горьковчан, направлялись в разные инстанции, вплоть до международных организаций. Властям пришлось принимать срочные меры, подключать к работе КГБ, партийные отделы по пропаганде и агитации, органы печати, местные рай(гор)исполкомы. Начались гонения на подписавших ходатайства и их организаторов, напоминающие по своему характеру методы хрущевских времен.

В августе 1968 года православными верующими города Горького было послано письмо главе государства Л. И. Брежневу, в нем отмечалось: «Будучи вынуждены неправильными действиями руководителей местных и некоторых центральных органов обратиться к Вам, просим Вас рассмотреть наши претензии к ним и разрешить вопрос, по существу»[6].

Также в письме отмечалось, что верующие граждане города Горького, насчитывающего свыше 1,2 млн. жителей, среди которых имеются десятки тысяч православных, обратились в августе — сентябре 1967 года в райсоветы города с просьбой об открытии одного храма. Храм должен был быть достаточно должной вместимости, и выбран из числа тех, здания которых до настоящего времени используются не по прямому назначению. Граждане ещё раз подчёркивали, что ни в Канавинском, ни в Автозаводском, ни в Сормовском районах города нет действующих церквей. Так же отмечалось, что чрезмерное скопление молящихся внутри храмов, особенно в осеннее и зимнее время, при сильной тесноте и духоте, а также и стояние вне храмов с непокрытыми головами на холодном воздухе, вызывает не только заболевания, но даже и несчастные случаи, зарегистрированные в городских больницах.

На предприятиях, где работали верующие, подписавшие ходатайство, администрация, партийные, комсомольские и профсоюзные руководители стали использовать над ними недопустимые, даже с точки зрения Советской Конституции, методы нажима, угроз и насмешек. Так было в СКБ завода «Красное Сормово» со старшим техником-конструктором Густовой Е. А., в РОМ Ленинского района с вахтером Парусовой А. Т., в Горвендиспансере с Муратовой А. Д.

Таким воздействиям активисты подвергались на местах не за какие-нибудь противоправительственные и уголовные дела, или за аморальное поведение, а лишь за участие в подписании ходатайства перед центральными органами об открытии церкви. В своём письме верующие г. Горького писали: «Обращаем Ваше внимание, Леонид Ильич, на целый ряд нарушений Указа Президиума Верховного Совета от 12.04 68 руководящим персоналом районных и областных Советов депутатов трудящихся...»[7].

Верующие не сомневались, что, товарищ Брежнев разрешит вопрос об открытии в Горьком храма через соответствующие органы. К письму, под которым стояло множество подписей, были приложены свидетельства тех, кто подвергался репрессиям со стороны властных структур за участие в ходатайстве.

Четвёртый храм в городе был открыт лишь в 1989 году, когда епархии, по просьбе владыки Николая (Кутепова), передали Спасский Староярмарочный собор.

Из описываемых событий можно сделать вывод, что сам факт возникновения такого православного движения, во главе которого стояли достаточно молодые люди, родившиеся и выросшие при советской власти, свидетельствовал о провале, в конечном итоге, атеистических планов государства. Коммунистическая риторика все более вызывала у людей реакцию непонимания и даже отторжения. Поиски смысла жизни и истинной духовной пищи приводили вчерашних комсомольцев в ограду Церкви.

В марте 1977 году архиепископ Флавиан скончался. За почти одиннадцатилетний период его управления Горьковской кафедрой он сумел поддерживать ровные отношения со светской властью. Именно это способствовало тому, что в епархии наблюдалась определённая стабильность. Несмотря на то, что храм, о котором ходатайствовали верующие, так и не был открыт, то также и не было закрыто ни одного прихода.

Литература

1). Архив Митрополита Николая. Ф.1. Оп. 1. Д. 1.1. Архиепископ Флавиан. Горьковская епархия, 1967 г. Л. 3–5.

2). Дьяконов А. В. Архиепископ Флавиан (Дмитриюк): годы в оккупации (1941–1944) // Дамаскин № 2 (21), 2012 г. С. 48–52.

3). Тихон (Затёкин), игумен. Святители земли Нижегородской — Нижний Новгород: Яблоко, 2003. С. 27

4). Нижегородский некрополь. Флавиан (в миру — Фёдор Игнатьевич Дмитриюк) (14 мая 1895–3 марта 1977), архиеписко Горьковскийи Арзамасский

5). ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 61. Л.123.

Примечания и ссылки

1. Тихон (Затёкин), игум. Святители земли Нижегородской. — Нижний Новгород: Яблоко, 2003. С. 27

2. Дьяконов А. В. Архиепископ Флавиан (Дмитриюк): годы в оккупации (1941–1944) // Дамаскин, № 2 (21). С. 48–52.

3. Там же.

4. Нижегородский некрополь. Флавиан (в миру — Фёдор Игнатьевич Дмитриюк) (14 мая 1895–3 марта 1977), архиепископ Горьковский и Арзамасский URL:// http://niznovnekropol.ucoz.ru/index/flavian_dmitrijuk_fjodor_ignatevich/0-1721

5. Архив Митрополита Николая. Ф.1. Оп. 1. Д. 1.1. Архиепископ Флавиан. Горьковская епархия 1967 г. Л. 3–5.

6. ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 61. Л.123.

7. Там же. Л. 176–178.

Священник Александр Макаров

ОФИСЫ В АРЕНДУ
ДЕНЬГИ
МАГНИТ
РУБЛЬ БУМ

© Александр Ивасенко

© Надежда Чипирева

Возрождение Нижегородского епархиального женского духовного училища в 1990-е годы

Идея возрождения в Нижнем Новгороде женского духовного училища связана с именем игумена Кирилла (Покровского, ныне митрополит Ставропольский), настоятеля Благовещенского мужского монастыря, ректора Нижегородской духовной семинарии, и митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова), который поддержал и благословил это начинание.

Открытие женского духовного училища близ семинарии было вовсе не новой идеей — отец Кирилл привёз её из Троице-Сергиевой лавры, духовного центра России, на территории которой находятся Московская духовная семинария и академия и женская регентская школа. И хотя сам отец Кирилл избрал для себя иноческий путь, но он видел тот положительный опыт, когда выпускники семинарии, будущие священнослужители, находили себе жён, близких и родных по духу. Это является залогом образования крепких православных семей. И этот замечательный опыт отец Кирилл решил перенести в Нижегородскую епархию.

Нельзя не сказать и о том, что целью открытия епархиального женского училища в 90-е годы прошлого века являлось улучшение культуры церковного пения и чтения, для обеспечения вновь открывающихся приходов образованными регентами и псаломщицами, чтобы в храмах города и области могла совершаться достойная церковная служба. Училище должно было выпускать грамотных церковных специалистов, которые кроме служения в церкви (псаломщицами, регентами, швеями церковных облачений и священнической одежды), могли преподавать ещё и Закон Божий как в воскресных школах, так и в общеобразовательных, где этот предмет в те годы вводился факультативно.

После празднования в 1988 г. тысячелетия принятия Россией православия народ словно проснулся после спячки и открыл для себя веру в Господа. В эти годы в Нижегородскую епархию стали приходить молодые люди, имеющие высшее образование и горящие желанием помочь в восстановлении церковной жизни в епархии, и владыка Николай с радостью принимал их, привлекая к работе на благо Церкви. В 90-е годы было рукоположено в священнослужители много молодых людей, создался реставрационный церковный

Освящение корпуса училища (бывшего дома Строгановых)

О.В. Букова с о. Игорем Пчелинцевым

совет, в который вошли молодые специалисты, редакционный совет и многое-многое другое.

В сложные годы демократических преобразований многие хотели получить храм в честь Собора Пресвятой Богородицы (Строгановскую церковь) для своих нужд, однако областные власти и сотрудники музея считали, что храм нужно передать только Русской Православной Церкви. В 1993 г. в торжественной обстановке состоялась передача храма вместе с сохранившимся церковным имуществом с баланса музея на баланс церковного прихода.

У дирекции музея была просьба к владыке Николаю, чтобы на должности настоятеля и старосты церкви он назначил людей, понимающих, каким уникальным памятником культуры является Строгановская церковь и как важно сохранить её самобытный вид для потомков. Культурной общественности города было важно знать, что новые хозяева храма сохранят старинный иконостас с иконами XVII в. и другие исторические ценности. У митрополита Николая (Кутепова) уже были две кандидатуры на эти должности, которые, как он считал, власти не смогут отвести, это священник Владимир Краев и Ольга Викторовна Букова.

И отец Владимир, и Ольга Викторовна окончили исторический факультет нижегородского университета, оба много лет проработали сотрудниками Горьковского историко-архитектурного музея-заповедника. Отец Владимир работал в музее по хозяйственной части, а Ольга Викторовна — научным сотрудником. И оба они уже несколько лет работали в епархии: отец Владимир был рукоположён в сан иерея, Ольга Викторовна — референтом митрополита.

Вскоре после освящения церкви в честь Собора Пресвятой Богородицы, в конце 1993 г., отец Владимир Краев был перенаправлен владыкой Николаем на восстановление церкви в честь святых Жён-мироносиц — ещё одного древнейшего храма города, который передали епархии. После многочисленных перестроек его необходимо было восстановить в первозданном виде и возродить в нём церковную жизнь.

Лучшей кандидатурой на должность старосты, которая подразумевала в те годы ведение всех хозяйственных вопросов, для владыки Николая являлась кандидатура Буковой Ольги Викторовны, которая раньше работала в музее и знала все проблемы Строгановской церкви. С Ольгой Викторовной митрополит был знаком с 1988 г., в 1993 г. она занимала должность его референта и работала старшим преподавателем на кафедре мировой

Представитель организации «Помощь церкви в беде» из г. Кённинг-Штайна с воспитанницами училища

и отечественной культуры в Нижегородском государственном педагогическом университете им. Горького.

Когда храм передали приходу, из имущества в нём был всего один стул. Нужно было быстро решить проблему с мебелью, а главное, чтобы в храме началась служба, необходимо было закупить богослужебные сосуды и книги, церковные предметы, облачения. Приход обратился за помощью к немногочисленным прихожанам, которые пожертвовали старую мебель, посуду, но пожертвований от частных лиц было немного.

В конце 1993 г., с подачи игумена Кирилла (Покровского), у митрополита зародилась идея возродить Нижегородское епархиальное женское духовное училище (НЕЖДУ). С администрацией города и области владыка Николай, без существенных проблем, согласовал решение о создании училище на базе храма в честь Собора Пресвятой Богородицы.

Началась подготовительная работа по открытию НЕЖДУ. Нужно было найти помещение, в котором можно было бы поселить девушек и начать учебный процесс.

Таким образом, в 1993 г. О. В. Букова стала старостой церкви в честь Собора Пресвятой Богородицы, а весной 1994 г. была утверждена митрополитом на должность начальницы училища. Ольга Викторовна в то время преподавала в трёх вузах города; удивительно, что с 1994 г. она успевала совмещать церковные должности с преподаванием в вузах. Девушки, которые учились в то время, рассказывали, что Ольга Викторовна очень часто задерживалась до полуночи в училище, работая с различной документацией.

Объединение Строгановской церкви и епархиального училища давало ряд преимуществ:

• во-первых, средства прихода частично шли на восстановление училища;

• во-вторых, храм становился духовным центром училища, что важно, так как процесс

Поездка в Макарьевский женский монастырь

Начальница О.В. Букова
с воспитанницами на 9 мая

Воспитанницы училища провожают митрополита Николая (Кутепова)

обучения в духовном училище нераздельно связан с воцерковлением учениц;

• в-третьих, храм выполнял функцию учебного пространства, где будущие регенты во время служб проходили практику, а ученицы-швеи пополняли церковную ризницу своими работами, что также решало вопрос о приобретении храмом дорогих церковных облачений;

• наконец, девушки выполняли уборку в храме, дежурили в церковной лавке и трапезной, что экономило средства храма.

Первое, что было передано в собственность епархии — Строгановская домовая церковь, которая строилась в XVII в., двухэтажная. Первый этаж предназначался для зимней церкви, поскольку он был намного меньше по размерам и его было легче отопить. Но затем планы изменились, и первый этаж использовался как складское помещение, а печи, стоящие на первом этаже, через воздуховоды, сделанные в стенах, отапливали тёплым воздухом второй этаж, ставший основным храмовым помещением. По архитектуре первый этаж храма повторял второй — это был типичный «корабль», вытянутый по оси восток–запад: алтарь, молельный зал, трапезный зал.

После передачи храма епархии на первом этаже располагались служебные церковные помещения. В подалтарнике, самом холодном помещении храма, располагались продовольственно-продуктовый и хозяйственный склады. Под молельным залом расположились швейный цех и ризница.

Под трапезным залом, самым большом по размерам помещении первого этажа, расположились кухня и трапезная, где кормили служащих и учащихся. По ночам, раз в неделю, здесь же пекли просфоры. Тут же были маленькая столярная мастерская, библиотека и кабинет начальницы.

Церковной мастерской заведовал Юрий Александрович Баташов, который был принят на работу хозяйственником. Он следил за сохранением подсвечников, разбирая и закрепляя их, чистил паникадило, ремонтировал оконные рамы, занимался различным ремонтом мебели, оборудованием на кухне и сантехникой. У Юрия Александровича были золотые руки: он прекрасно резал по дереву и сумел восстановить резные детали старых строгановских аналоев. В 1997 г., после ухода О. В. Буковой, он перешёл работать в храм в честь Жён-мироносиц, умер он прямо в храме, в праздничный день, после причастия.

Вторым было передано училищу здание по адресу: Пискунова 38а, которое до революции 1917 г. принадлежало церковному обществу «Георгиевское братство». В советские годы здание было передано педагогическому институту, в нём размещалась кафедра физический культуры. На втором этаже, где были прекрасный двухсветный зал, первоначально предназначавшийся для библиотеки братства, зал для церковного пения и проведения церковных собраний, спортивный зал для волейбола, баскетбола, футбола.

Для нужд училища отдали первый этаж здания, который стал для училища и общежитием, и учебным помещением. Две комнаты училищу пришлось выделить для нужд епархиальной редакции. Получив в собственность первый этаж здания, училище отремонтировало его и сделало в нём большой учебный класс для богословских предметов, класс для занятия музыкой, где стояли фортепьяно, маленький класс для занятия вышивкой и актовый зал, где также стояло фортепьяно.

Были отремонтированы большая спальная комната и маленькая трапезная комната, без окон, где ученицы могли перекусить в перерыве между учёбой. Поначалу спальная комната была одна, в ней стояли двухъярусные кровати, пожертвованные училищу воинской частью. Когда в училище уже проживало три курса, то приходилось спать в учебном классе; утром всё убирали и готовили класс для занятий.

Бремя самого тяжёлого труда выпало на долю первой начальницы училища, педагогов, воспитателей и учащихся первых трёх курсов. Трудности были во всём, не хватало средств на самые необходимые вещи: посуду, мебель, постельное бельё, стиральные и швейные машины, столы и парты, классные доски и т. д.

Большой трагедией для всей епархии стало заключение в 1993 г. владимирских реставраторов о том, что церковь в честь Собора Пресвятой Богородицы может развалиться в любой момент из-за почти полностью разрушенных фундаментов под храмом. На укрепление фундамента требовалась астрономическая по тем временам сумма в 1,5 миллиарда рублей — таких денег у епархии не было. Весь ужас трагедии ощутили в первую очередь сотрудники и служители церкви, а также учащиеся НЕЖДУ, поскольку существование прихода и училища было поставлено под угрозу.

Владыка Николай благословил начальницу училища действовать всеми доступными ей средствами. Она ходила к руководителям области и города, доказывая необходимость сохранения уникальной Строгановской церкви, являющейся важным историко-культурным архитектурным памятником и украшением нашего города. По радио и по телевидению ею были проведены циклы передач, посвящённые истории церкви в честь Собора Пресвятой Богородицы, не осталась в стороне и нижегородская пресса. Нужно отдать должное руководителям нашего края — губернатору

Встреча с известным музыкантом Мстиславом Ростроповичем и его женой – певицей Галиной Вишневской

Поздравление владыки Георгия с 25-летием училища. 04.12.2019

Борису Ефимовичу Немцову и мэру города Ивану Петровичу Склярову, которые не остались равнодушными и оказали помощь в восстановлении церкви. Данная сумма была выделена совместными усилиями правительства города и области. Почти год весь коллектив служащих и учащихся жил в очень трудных условиях, когда через весь храм были протянуты железные балки и цепи, которые стягивали стены и фиксировали их в нужном состоянии.

С первых дней освящения храма, а затем и открытия училища по благословению владыки Николая, Ольга Викторовна начала ходатайствовать о том, чтобы жилые постройки купцов Строгановых были переданы училищу. Кроме того, для развития церковной жизни необходимо было получить в собственность дома рядом с храмом, но это было очень трудоёмкой задачей, так как в этих зданиях размещались квартиры жильцов, городское турбюро и частные магазины.

В 1994 г. власти города передали Строгановской церкви дом № 34 по ул. Рождественской. В нём находилась мастерская по ремонту музыкальных инструментов и продуктовый магазин. Владельцы помещений с согласия начальницы доработали до конца 1994 г., когда закончился срок заключения с ними аренды, и освободили помещения. Вскоре на первом этаже была устроена церковная лавка, а на втором — швейный класс.

Горьковское турбюро располагалось по адресу: ул. Суетинская, 23, в бывшем доме купцов Строгановых. С первых дней передачи Строгановской церкви епархии О. В. Букова начала хлопотать о том, чтобы это здание передали для нужд храма. Выселение турагентства состоялось в начале 1995 г., но браться за ремонт было просто страшно — здание было доведено до плачевного состояния. Средств у прихода не было, но тем не менее начались капитальные ремонтные работы в доме. Были вскрыты полы, заменены все

водопроводные и канализационные трубы, электрика, оконные блоки и двери. Только к началу 1997 г. был закончен внутренний ремонт, ученицы смогли пользоваться чистыми жилыми комнатами с новой мебелью и двумя ванными комнатами. Сначала ремонт был сделан на первом этаже, и старший, выпускной, курс в начале 1997 г. первым переехал туда для проживания, а после ремонта верхних этажей в здание перебрались и остальные воспитанницы. В Строгановском доме, кроме общежития, были размещены и некоторые учебные классы: просторная светлая комната для вышивки, большой холл, где девушки читали утренние и вечерние правила, два фортепьяно для занятий и комната для библиотеки. В честь переезда митрополит Николай (Кутепов) подарил училищу очень красивую большую люстру, которая сохранилась и по сей день в большом зале и напоминает воспитанницам о владыке.

Ольга Викторовна вела очень тяжёлые переговоры с жильцами дома, который находится по ул. Рождественской, 36 а. Трёхэтажный корпус данного здания был крайне необходим училищу, но собственники с трудом соглашались менять местожительство в историческом центре города на другие районы. В начале 1997 г. были переселены жители последних двух квартир.

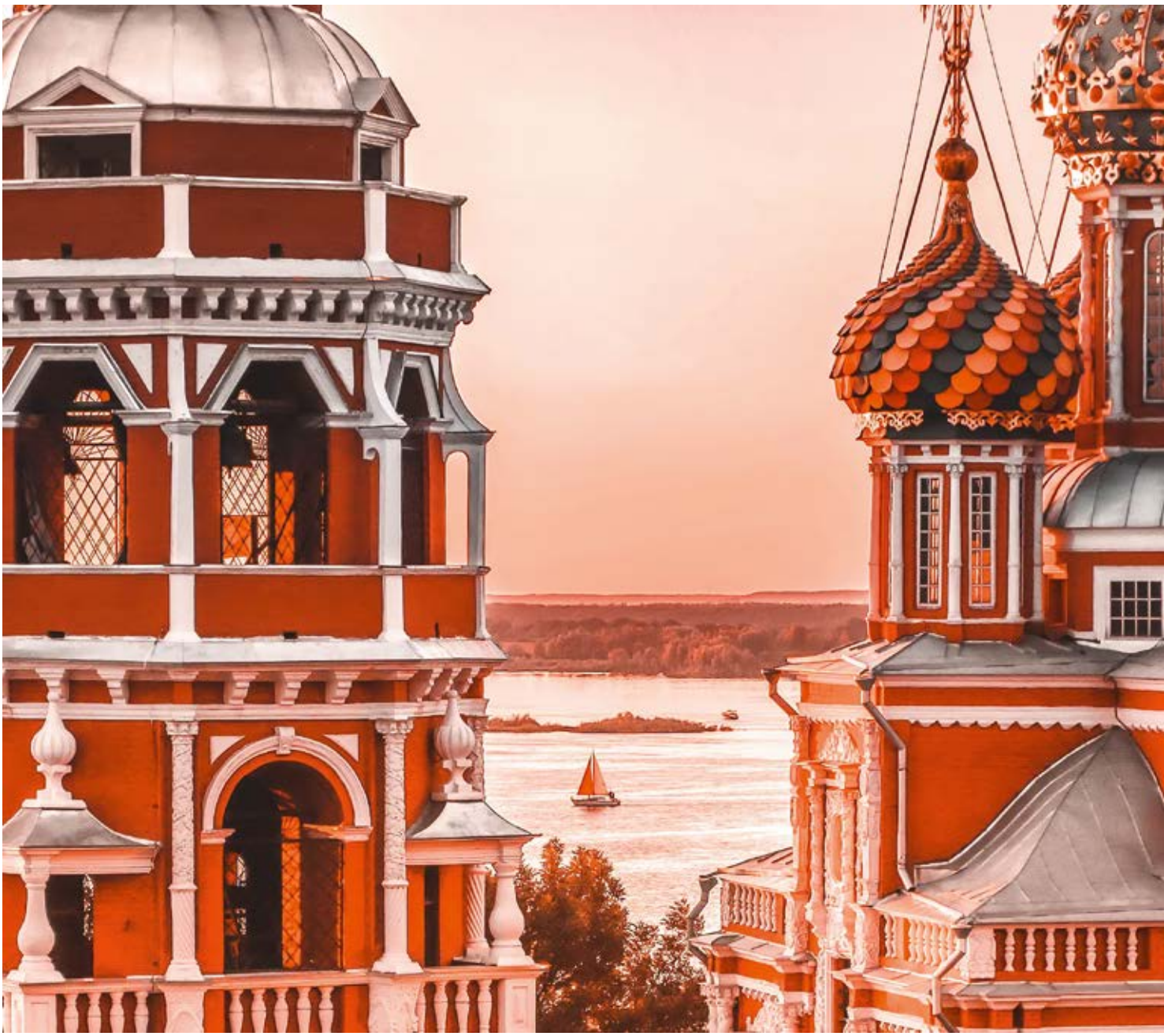
Таким образом, с 1994 по 1997 год при первой начальнице училища О. В. Буковой проходила поэтапная передача зданий для нужд Церкви и училища: выселение турбюро, магазинов, расселение жильцов и освобождение квартир. Был получен первый этаж здания Георгиевского братства (ул. Пискунова).

В сентябре 1997 г. начальница О. В. Букова оставила работу в епархиальном женском училище, согласовав свой уход с правящим архиереем. Ольга Викторовна успела набрать четвёртый курс воспитанниц и покинула НЕЖДУ уже после их зачисления. Воспитанницам, приехавшим в сентябре 1997 г. на новый учебный год, было тяжело принять уход Ольги Викторовны, которую они искренне любили и уважали.

После ухода О. В. Буковой последовала смена начальниц, за один год сменилось три начальницы, пока митрополит Николай в сентябре 1998 г. не утвердил на эту должность Ольгу Николаевну Тюхову, имеющую два высших образования — инженера-механика и педагога-психолога.

Немало было сделано в плане учебного процесса и воспитания учениц женского духовного училища. Богословские предметы читали высококвалифицированные педагоги Нижегородской духовной семинарии. Профильные дисциплины очного швейного и регентского отделения вели преподаватели с высшим образованием, имеющие большой опыт работы по профилю образования в других учебных заведениях среднего профессионального образования. Было важно, чтобы ученицы получили не только образование

Центр подготовки церковных специалистов «ПОКРОВ» имени митрополита Николая (Кутепова)



по квалификации, но еще и хорошее воспитание. Девушки посещали лекции в музеях, спектакли, оперы, концерты в театрах города. Большое внимание уделялось внеклассной работе. Каждая из выпускниц, работая на церковных приходах в качестве регента или портной-закройщицы церковных облачений, участвовала и во внелитургической, общинной, жизни прихода, на котором она проходили практику.

В храм часто приезжали известные люди нашей страны и зарубежья. В храме был актёр Вячеслав Тихонов, частым гостем был Никита Михалков. Неизгладимое впечатление произвела на всех встреча с известным музыкантом Мстиславом Ростроповичем

и его женой — певицей Галиной Вишневской. В гостях бывали многие высшие иерархи Православной Церкви, приезжали монахи и монахини из разных монастырей, в том числе из Греции, Сербии, Франции, Италии, Англии, Германии. Очень интересны были совместные богослужения, когда учащиеся певческого отделения разучивали песнопения на разных языках, чтобы сделать приятное иностранному гостю. Незабываемы были встречи с монахами Святой горы Афон.

За судьбой выпускниц не перестают следить и после окончания учёбы, помогая им хорошо устроиться в дальнейшей самостоятельной жизни. Распределение на будущую работу девушки получают по благословение правящего архиерея. Проживающие в Нижнем Новгороде, обычно остаются на городских приходах, где также могут остаться преуспевающие в учёбе приезжие девушки. Хотя в основном они устраиваются на те приходы, откуда получили направление. Девушки, вышедшие замуж за семинаристов, распределяются на приходы вместе с мужем-священнослужителем. Воспитанницы, решившие поступить в монастырь, распределяются в ту обитель, которую избрали. Некоторые, наиболее талантливые, девушки могут остаться работать в своём училище в качестве преподавателей или воспитателей. Работы девушек-золотошвеек украшают городские храмы: их можно видеть на церковных облачениях, на окладах Евангелий и икон.

Новый этап для училища наступил, когда на Нижегородскую землю был назначен новый правящий архиерей — епископ Нижегородский и Арзамасский Георгий (ныне митрополит). Владыка Георгий уделил большое внимание духовным школам Нижнего Новгорода, вникая во все нужды — материальные и духовные. Духовное училище продолжило развиваться.

В 2017 г. Нижегородское православное женское духовное училище реорганизовано в учреждение среднего профессионального религиозного образования Нижегородской епархии — Центр подготовки церковных специалистов «ПОКРОВ» имени митрополита Николая (Кутепова).

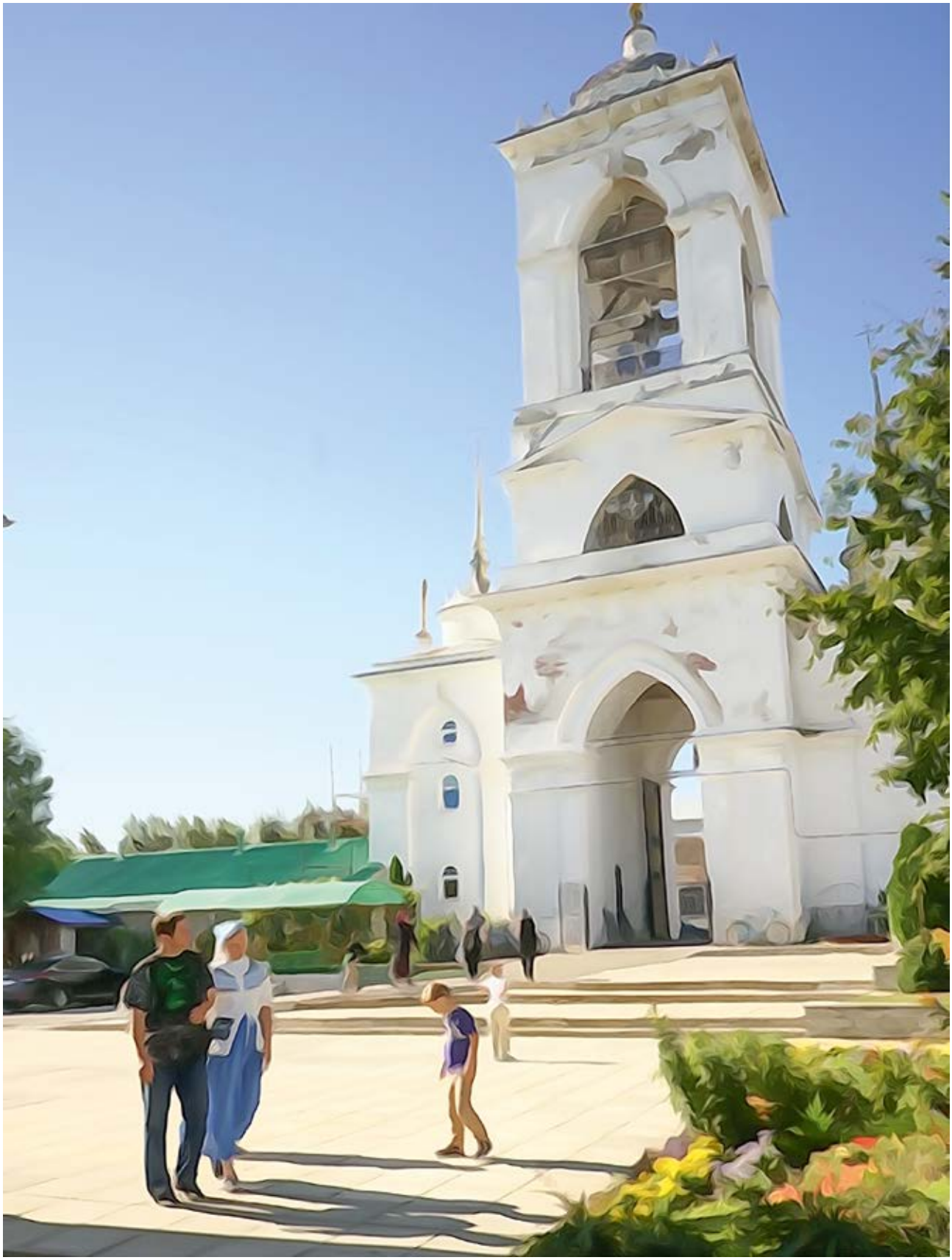
Серафим Байрамов

© Руслан Самарин

Семья — основа общества и «малая церковь»

Семья в настоящее время остается одной из немногих универсальных ценностей, признаваемых подавляющим большинством людей. Семья продолжает играть важную роль в структуре этносов и цивилизаций, в сфере самореализации личности и в формировании нравственных и социальных представлений. Наконец, семья — отправная точка в жизни каждого человека и цель, с которой связывается ожидание любви, счастья и благополучия.

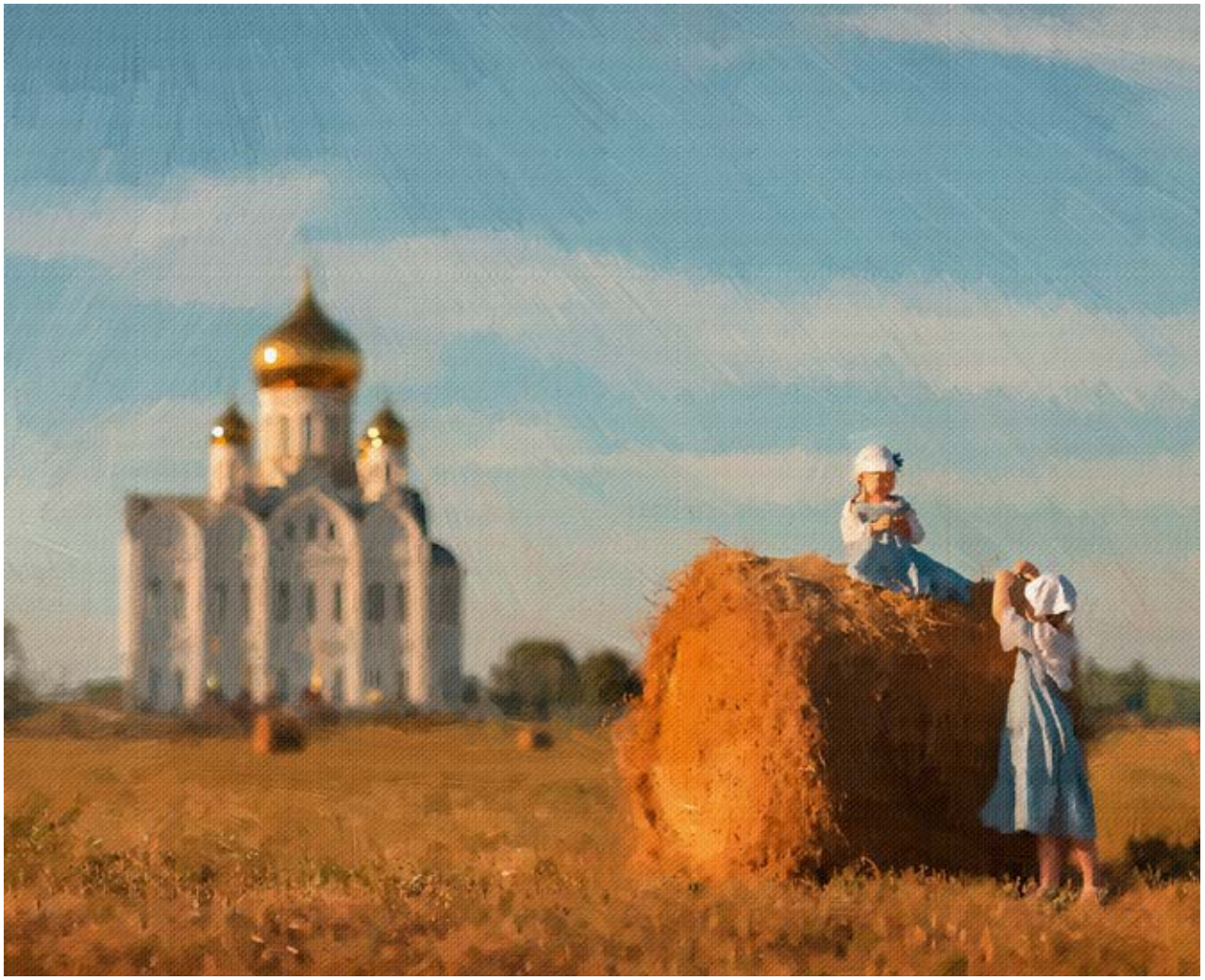
В истории человечества понятие о семье претерпевало изменение. В неизменности сохранялся один фундаментальный признак семьи — брачные отношения мужчины и женщины, главным результатом которых всегда было рождение и воспитание детей. Современное юридическое и социологическое определение семьи в нашей стране строится именно на таком представлении. «Семья — это сообщество, основанное на браке супругов, помимо которых включает и их холостых детей (собственных и усыновленных), связанных



духовно, общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Семья создается на основе брака, кровного родства, усыновления и удочерения, а также на других основаниях, не запрещенных законом и таких, которые не противоречат моральным основам общества»[1]. Одно из ключевых понятий в данном определении — закон и моральные основы общества. Во многом благодаря им в нашем Отечестве сохраняются традиционные взгляды на брак и семью, остаются неизменными подходы к формированию ячейки общества и малой церкви.

Традиционная семья, в которой вступившие в брак мужчина и женщина рожают и воспитывают детей, — отнюдь не следование многовековым стереотипам или заложенным в человека инстинктам. Брак и семья, как показывает опыт, облагораживают животное начало в человеке, направляют природную силу в русло созидания и гармонии.

Сегодня библейское представление о семье, которое многими считается архаичным и противоречащим науке, получает новое и актуальное звучание. Наблюдая за проблемами института семьи, Церковь снова и снова заявляет: Бог создал мужчину и женщину, благословил их супружеский союз и предназначил их, в первую очередь, к семейной жизни, рождению



и взращиванию потомства. Бог, Творец мира, отдал созданное Им творение в распоряжение людей, и семья в данном контексте выступает тем ядром, в котором формируется подлинный человек-творец, культивирующий и обогащающий Божий дар.

Господь Иисус Христос в Евангелии, подтверждая богоустановленность семьи, подводит итог: *«Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф.19:6).* В этих словах говорится не только о нерасторжимости брачного союза. В них звучит запрет на пересмотр «формата» супружества и семьи. Мужчина и женщина по благословению Божию соединяются в «одну плоть». Только такое единство призвано к продолжению рода.

Христианское определение семьи не только глубже освещает сущность брачных, родительских и сыновних отношений, но и дает четкое представление о связи семьи и общества, о семье как базовом принципе государственности. «Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое

продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории»[2].

Уже на заре российской государственности, в период перехода от языческого образа жизни к христианскому, «в возвышении супружеских ценностей на более высокий нравственный уровень проявилась освящающая роль Церкви»[3].

Неоспоримым остается тот факт, что семья — эта наиболее подходящая сфера для полного раскрытия человеческой личности и ее потенциала. Любого человека можно охарактеризовать с трех главных позиций: частица общества или рабочая сила; представитель пола, мужчина или женщина; индивидуальность, творец чего-то нового. Именно семейная жизнь помогает человеку реализоваться во всех этих аспектах.

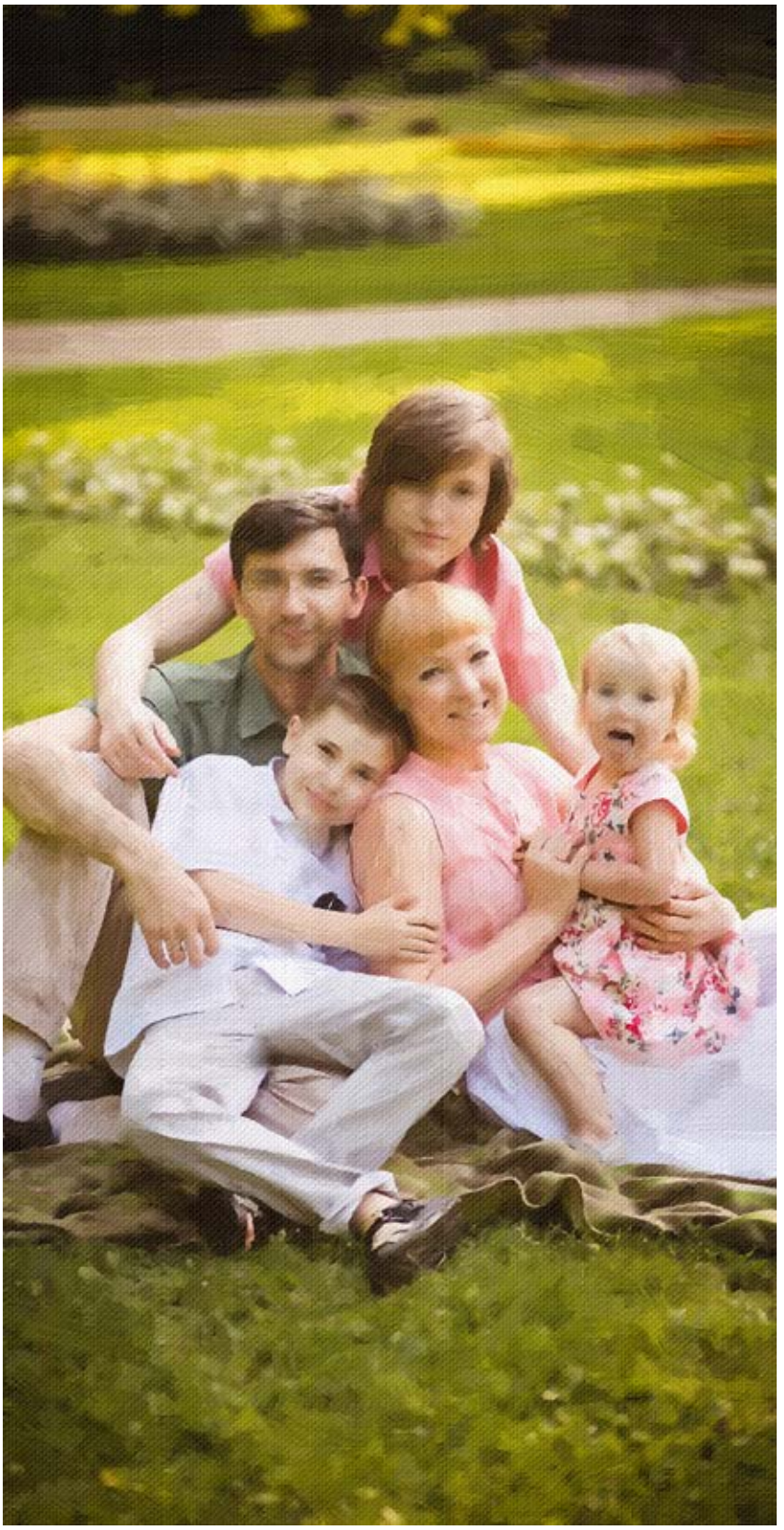
Супруги трудятся на благо семьи и отечества. Как представители пола осуществляют свое призвание быть мужем-отцом и женой-матерью. Как индивидуальности, кроме прочего, занимаются искусством построения межличностных отношений в семье. Именно в семье, сначала родительской, а затем собственной, человек становится самим собой. В семье он черпает вдохновение на труд и новые свершения, которые были бы полезны не только ему, но и окружающим.

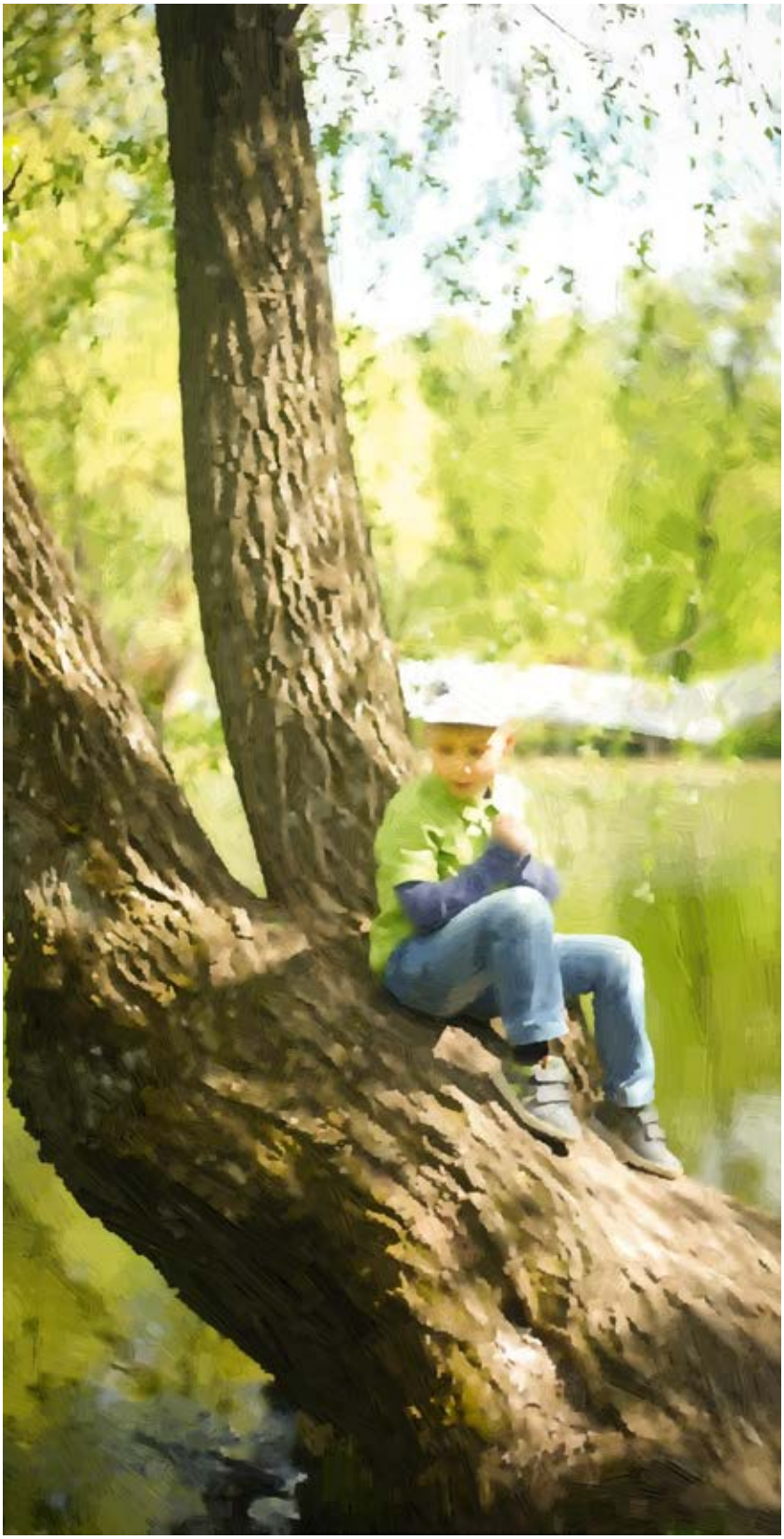
Кроме психологического и социологического анализа, семья в христианстве получила глубокое богословское осмысление. Согласно библейскому повествованию, Бог при творении человека создал его по Своему образу и подобию. При всем разнообразии толкований «образа Божьего» в человеке, одним

из замечательных остается толкований является взгляд, согласно которому образ Бога-Троицы отпечатан в человеческой семье, в общении мужа, жены и их ребенка. Полнота единения достигается не просто любовью друг к другу, а сопряжением любви отца и матери к ребенку, любви мужа-отца и ребенка к жене-матери, любви жены-матери и ребенка к мужу-отцу.

Никто не будет спорить с тем, что любовь должна лежать в основе супружеских и семейных отношений. Но иногда теряется из вида, что любовь противоположна эгоизму, из-за которого в большинстве случаев разваливается брак.

Христианская вера, раскрывая суть любви, утверждает, что последняя связана со смирением, терпением и внутренней работой по искоренению недостатков своей натуры; поиску способов гармоничного общения между собой и воспитания детей. Любовь, как духовная сила, формирует в душе благородство, мужество и ответственность, когда каждый из членов семьи занимает свое положение во внутренней иерархии и добросовестно следует своему призванию. «В том и состоит тайна и высота любви, что человек может отказаться от себя ради другой личности и забыть себя в нем, но при этом сохранять свое индивидуальное сознание и личное достоинство.





Очевидно, что такая любовь невозможна без усилий воли по преодолению собственного эгоизма, немыслима без самопожертвования. Но, жертвуя собой и отчуждаясь от себя, любящий человек обретает себя в другом человеке, притом обогащенным и возвышенным — в силу общей жизни, более полной»[4]. Настоящая любовь способна прощать, но она же побуждает быть осторожным и внимательным к семейному счастью.

А ведь именно счастье человек ищет на земле и в нем видит смысл своей жизни. Ребенок счастлив от того, что у него есть мама и папа. Никакие тяготы и неприятности не помрачат светлого чувства любимой семьи.

Ныне покойный протоиерей Дмитрий Смирнов говорил: «И совершенно понятно, что только тогда, когда человек обретает семью и живет в ней, ему комфортно. Вне семьи человеку плохо. Человек может быть академиком, полководцем, губернатором, но, если он несчастлив в семье, он все равно несчастлив. Никакие суррогаты — ни деньги, ни власть, ни слава — не могут заменить человеку семью. Это самое важное достояние человека. При разрушении семьи разрушается и человек»[5].

«Вступая в брак, люди надеются на счастье: ожидание этого состояния, стремление к нему является естественным и врожденным для

человека. Но заблуждение относительно семейной жизни часто состоит в том, что люди ищут счастья как чего-то готового, что, как им кажется, должно непременно даваться вместе с браком, без трудов и усилий с их стороны»[6].

В связи с этим высказыванием открывается следующая проблема: наше образование и воспитание зачастую направлены на профессиональную подготовку ребенка. Тогда как подлинное содержание и смысл его жизни зависят не от профессионального, а от семейного призвания, от атмосферы в семье. Поэтому, важным в направлении воспитания является формирование семьянина, ответственного и любящего члена своей будущей семьи. Какими будут отношения между членами семьи, такими будут отношения этих людей в обществе.

Православная Церковь уделяет этому особое внимание: ведет просветительскую деятельность; при храмах действуют воскресные школы и лектории для взрослых и детей, создаются условия для вовлечения семей в приходскую жизнь.

Все эти меры направлены к тому, чтобы семья почувствовала свою значимость и ощутила себя любимой Богом «малой церковью».

Литература:

1). Мейендорф Иоанн, прот. Брак в Православии. Изд-во «Христианская жизнь». Клин. — 2004. 96 С.

2). Соловьев В. С. Смысл любви. Киев: «Лыбидь» — Аски. — 1991. 64 С.

3). Троицкий С. В. Философия христианского брака. Киев: ТОВ «Задруга». — 1996. 130 С.

4). Кравченко А. И. Семья и брак // Социология. — М.: Проспект, 2010. С. 272–352.

5). Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. X.4 // http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html

6). Семикопова Т. В. Тема «брака и любви» в средневековой русской мысли: освящающая роль Церкви (на примере «Вопросов Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц», XII век) // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2008. Выпуск 6. С.377–386

7). Смагин Василий, прот. Брак как семья, семья как дом, любовь как подвиг // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2006. Выпуск 4. С. 49–68

8). Смирнов Дмитрий, прот. Воспитание возможно только в семье // Роль воспитания в школе. Материалы образовательных чтений Приволжского федерального округа. Н. Новгород. 2008. С. 174–177

Примечания и ссылки

1. Кравченко А. И. Семья и брак // Социология. — М.: Проспект, 2010. — С. 273

2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. X. 4.

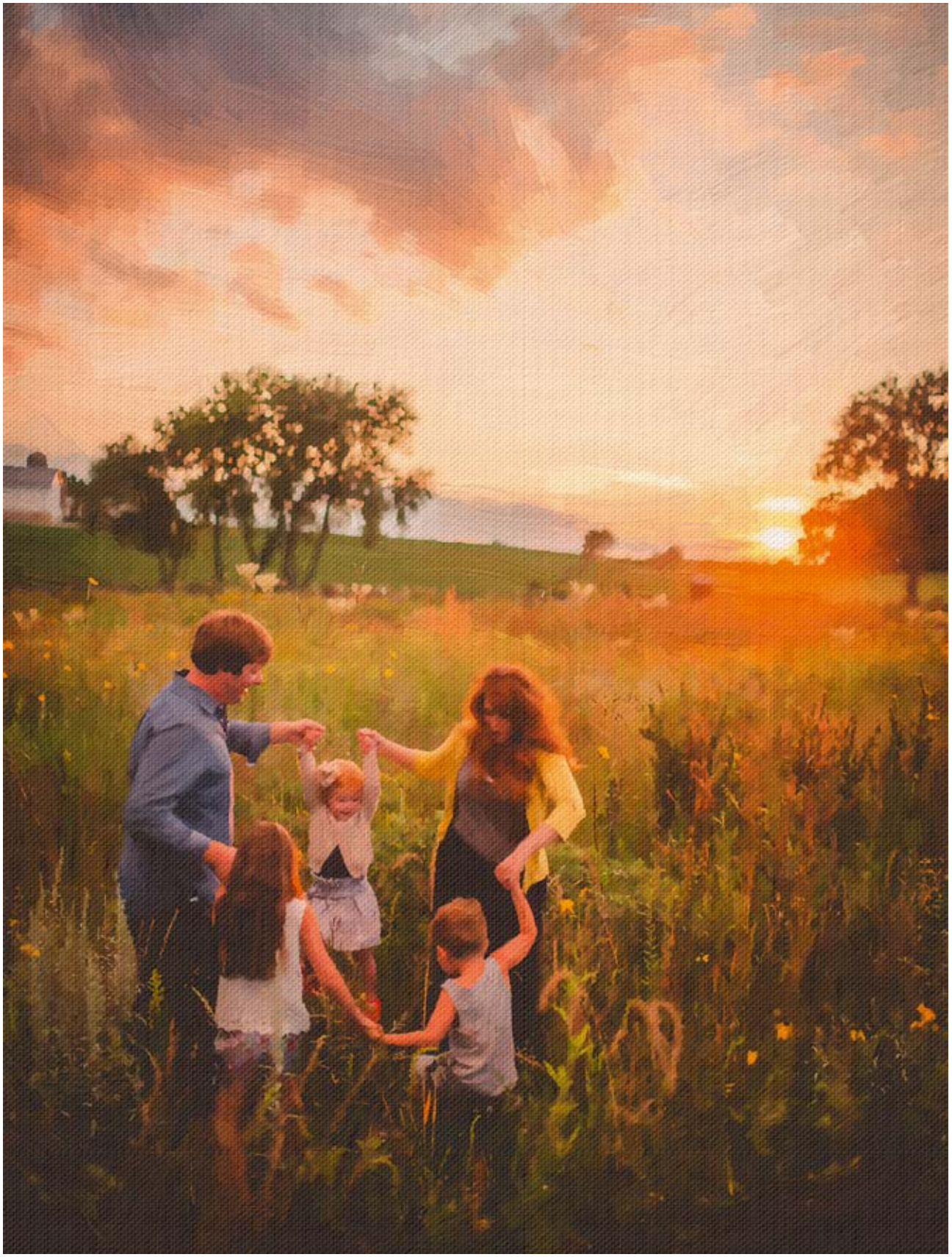
3. Семикопова Т. В. Тема «брака и любви» в средневековой русской мысли: освящающая роль Церкви (на примере «Вопросов Кирика, Саввы и Илии, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц», XII век) // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2008. Выпуск 6. — С. 385

4. Смагин Василий, прот. Брак как семья, семья как дом, любовь как подвиг // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2006. Выпуск 4. — С. 61

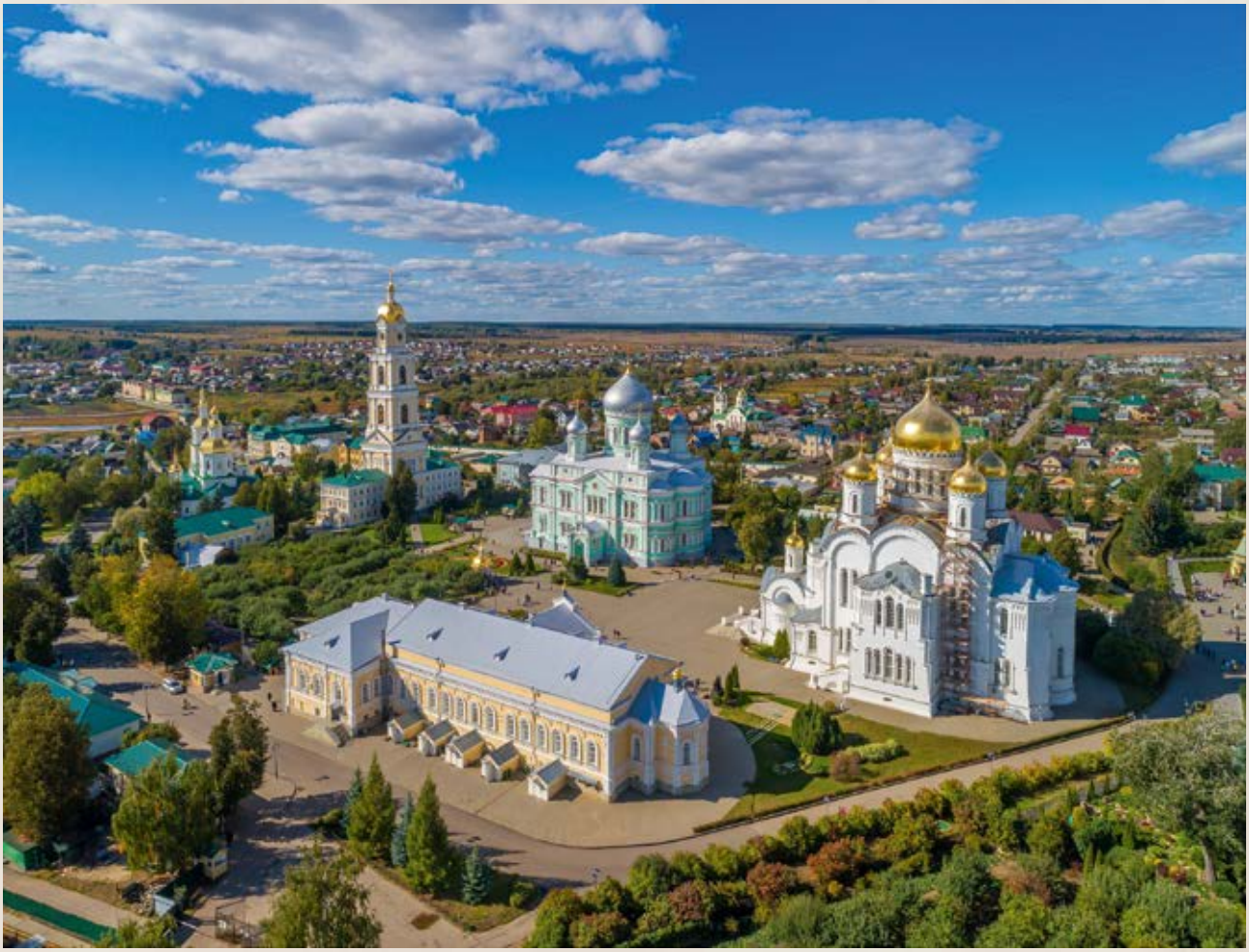
5. Смирнов Дмитрий, прот. Воспитание возможно только в семье // Роль воспитания в школе. Материалы образовательных чтений Приволжского федерального округа. Н. Новгород. 2008. — С.174

6. Смагин Василий, прот. Брак как семья, семья как дом, любовь как подвиг. Указ. соч. — С.65

Протоиерей Алексий Белецкий



© Александр Ивасенко



© Александр Ивасенко

Дорога без начала и конца...

«И вы — тело Христово, а порознь — члены.» (1 Кор12:27) Перефразируя слова апостола, можно сказать: «Мы все — одна епархия, а порознь — прихожане». И если епархия — живой организм, то обязательно должны быть артерии, по которым текут жизненные силы.

С «живительными артериями» вполне могут быть сравнимы паломнические дороги. И самая хоженая-езженная в Нижегородской митрополии, определенно, в Дивеево.

Общеизвестно, что слова «паломник», «паломничество» восходят к слову пальма. Зеленые пальмовые ветви привозили странники из Святой Земли — как видимый знак совершенного путешествия. В самом названии заключено указание на то, что подобное путешествие имеет особую цель — экзотическая

Реконструированная Ближняя пустынька преподобного Серафима в саровском лесу. Фото 1904 г.

Паломники в Дивееве. Фото начала XX в.

Вид Серафимо-Дивеевского монастыря с южной стороны. Фото 1903 г.

в России и северной Европе пальма подчеркивала удаленность конечного пункта дороги. В XXI веке удаленность становится относительным понятием. И можно переосмыслить географическое расстояние в духовное. Расстояние между Нижним Новгородом и Дивеево — около 170 километров. Но поездку в Дивеево большинство не задумываясь назовут паломничеством.

Еще одна отличительная черта паломничества — люди едут не просто «в», но «к кому-то». Не просто в Свято-Троицкий Серафимо- Дивеевский монастырь, но к преподобному Серафиму. Горизонталь расстояния между двумя географическими пунктами превращается в вертикаль между Церковью странствующей и Церковью торжествующей.

Нижегородской епархии в этом году исполняется 350 лет. Первые воспоминания о поездке в Саров к старцу Серафиму датируются 1832 годом. То есть практически две трети истории епархии связаны Саровскими и Дивеевскими паломничествами. И хотя до 1917 года Дивеево не входило в Нижегородскую епархию, многие богомольцы ехали через Нижний Новгород по Арзамасской дороге. Ехали к самому старцу, затем — помолиться у его могилы, и с 1903 года — уже к преподобному Серафиму, всея Руси чудотворцу.

Интересно сравнить паломничества ушедших эпох и нашего времени. И во внешних аспектах (дорога, гостиницы),

Серафимо-Дивеевский монастырь. В ожидании царственных гостей. Фото 1903 г.

и во внутренних (цели и мотивы) прослеживается много общего. Добраться до Арзамаса оказывается было не так просто. Ехать нужно было по ромодановской линии, но «Вокзал ромодановской линии предполагалось было устроить совсем близко к городу, около Оки, но начатые работы затормозились вследствие наблюдавшихся в назначенном пункте сильных оползней и оседания почвы» [1, с. 226]. В «Письмах из Сарова» Е. Поселянина читаем о том, что «насыпь, рассыпавшаяся несколько лет назад недалеко от Нижнего по пути в Арзамас, наконец, приведена в порядок» [1, с. 306].

Авторы воспоминаний путешествуют, как правило, первым или вторым классом, видя в окна поезда идущих с котомками богомольцев. В вагонах третьего класса также могли ехать паломники в Саров. И отправлялся на Арзамас еще один, специальный «богомольческий поезд четвертого класса». А железнодорожная прислуга почему-то эти поезда замалчивала [3, с. 458].

Но добраться до Арзамаса еще можно с некоторым комфортом. А дальше паломников ждали новые испытания.

«Я только что вернулся из Сарова, — сообщил мне А. П. Мельников, — туда прямой дорогой из Арзамаса 65 верст.

— Какова дорога? — спрашиваю я его.

— Дорога грунтовая, неважная, но в конце концов она лучше других дорог» [1, с. 231].

По приезду, как и нынешние, паломники стремились сразу припасть к мощам Преподобного. Обязательно причаститься на Литургии. Сходить на источник. Освятить на мощах иконы и чётки. Всё, как и теперь. А разнились ли мотивы и цели паломников?

Наверное, самая фантастическая причина, которую я слышала: «Приложиться

Царская чета, архимандрит Серафим (Чичагов) и высокие гости на саровских торжествах прославления преподобного Серафима. Фото 1903 г.

к мощам и загадать желание». Десятилетия атеизма сделали своё дело: у людей остается ощущение святыни, некое благоговение перед ней, но в мотивах превалируют утилитарность и банальная магия.

Едут просить батюшку Серафима — о детях, о семье, о работе, экзаменах. Купить что-то удачно, продать. Едут, потому что много слышали о Дивеево.

Едут просто помолиться, побыть рядом со святыней. И многие могут повторить слова из воспоминаний А. Тимофиевича «Мечта жизни моей исполнилась. Всю долгую службу мы простояли у раки, так хотелось быть вблизи того, к кому с детства стремилась душа» [1, с. 547].

Царственные особы выходят из Преображенской кладбищенской церкви (не сохранилась) на Святую Канавку в Дивееве. Фото 1903 г.

Император Николай II с Императрицей Александрой Фёдоровной на крыльце игуменского корпуса Серафимо-Дивеевского монастыря. Фото 1903 г.

«Через два дня мы доехали до Нижнего Новгорода и ночевали в монастыре. Сидя у окна в эту июньскую теплую ночь, я стала молиться на небо, своими словами прося Бога вести меня, не дать мне запутаться, погибнуть для вечной жизни, забыть Евангелие и Церковь. «Укажи мне, как жить дальше». Это был вопль вдохновенной молитвы» — с такими мыслями и стремлениями Зоя Пестова ехала к батюшке Серафиму [2, с. 46]. Совсем юная, еще гимназистка, она безошибочно сформулировала жизненную цель. И паломничество было плодотворно — Зоя получила утешение от саровского старца: «...ясный путь Господь тебе укажет. Вот какая молоденькая, а сюда захотела и приехала, это Господу и преподобному Серафиму надо. «Радость моя! — он бы тебе сказал — Вот какая девочка приехала» [2, с.61]. И косвенно эти слова, которые келейник старца передал Зое, указывают на то, что не так уж часто приезжали молодые паломники в поисках смысла жизни.

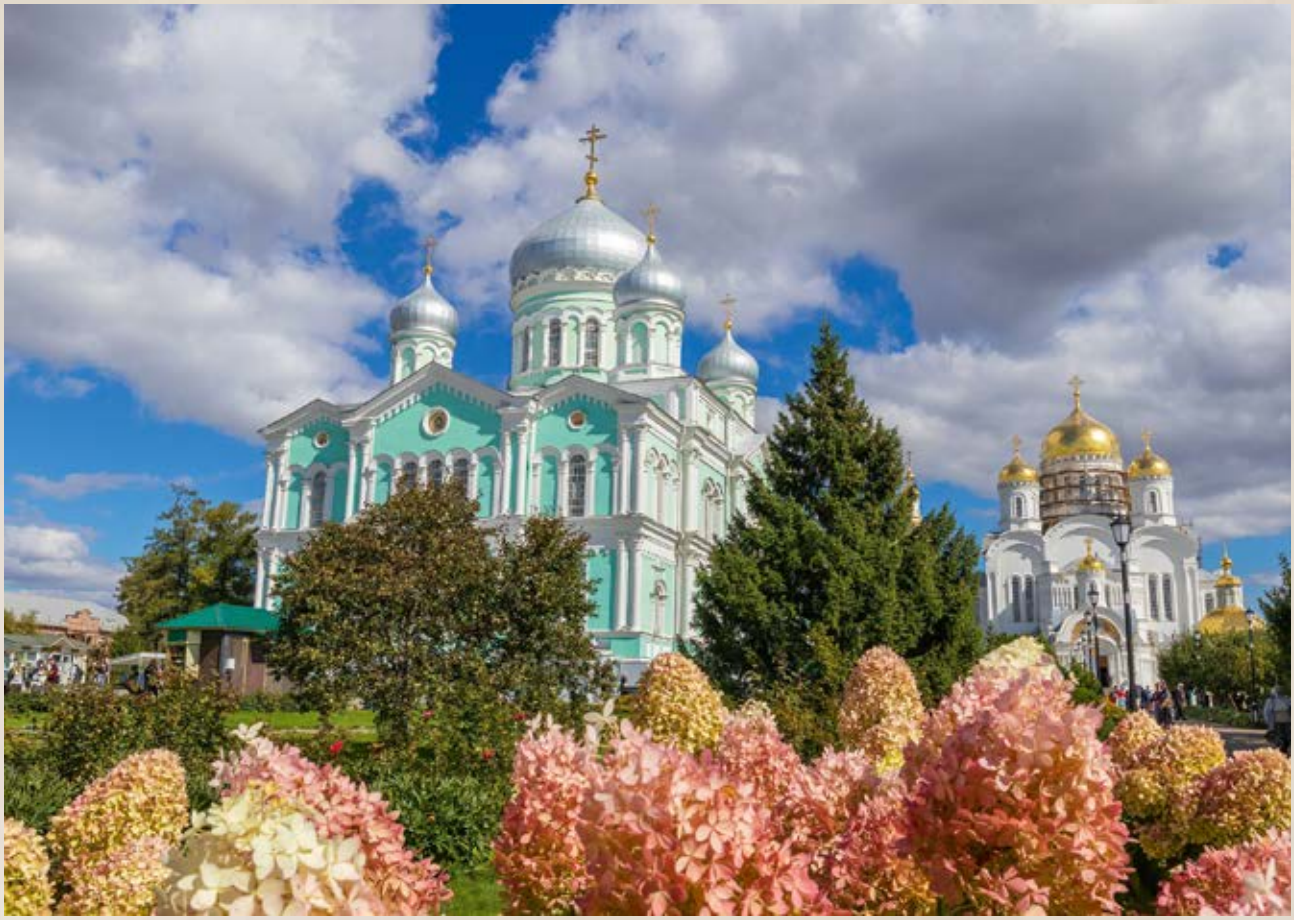
Живуч в наше время соблазн — считать жизнь церкви и общества до 1917 года незамутненным идеалом. Вера была глубже, поведение благолепнее, помыслы чище. Опасный

Внутренний вид часовни и камня в Саровском лесу, на котором молился отец Серафим. Фото 1904 г.

Часовня в честь преподобного Серафима внутри Святой Канавки в Дивееве на том месте, где когда-то находилась мельница первых сестёр. Фото начала XX в.

соблазн, ведь он может увести от задачи быть православным христианином здесь и сейчас. А стоит только внимательнее прочитать мемуарную литературу — и мы находим воспоминания о «индифферентных», для которых религия есть загадка, и притом малоинтересная. И слова отца Петра Полякова могут быть вполне применены к нынешним индифферентам: «... будьте честными индифферентами и рассуждайте логично. Например: религиозная область — чуждая вам область, вследствие чего суждения ваши о ней не могут быть безошибочны и серьезны» [1, с. 199]. А ведь сколько людей в СМИ и интернете берутся судить о духовной жизни, не имея о ней ни малейшего представления...

«Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас... помоги... исцели...уврачуй» — неслось со всех сторон заполненного народом двора» [1, с. 417]. Наиболее повторяющиеся просьбы — об исцелении. Зачастую люди могут не осознавать внутренних духовных проблем, но болезни — они явны, и чудо исцеления можно увидеть, зафиксировать, рассказать о нем. А о внутренних прозрениях, об опыте метанойи известно гораздо меньше. Ведь



© Александр Ивасенко

даже выразить словами духовные перемены не так просто.

Мы часто употребляем слово «подвиг» — подвиг веры, подвиг поста, подвиг мучеников — не задумываясь о его этимологии. Подвиг — от слова двигать. И в поэтому оно идеально подходит к паломничеству. Подвиг в преодолении огромных расстояний пешком. В бодрствовании ночью. В уповании. В недавнем прошлом — подвиг бесстрашия, ведь в советское время паломники добирались до Дивеева под угрозой быть задержанными. «Возвращаясь из Дивеева, уже на пути в Арзамас...паломники принимали как можно более мирской вид, словно они не имели никакого отношения к монастырю» [1, с. 603].

Сейчас всё иначе. Комфорт и сравнительная безопасность путешествия — меняет ли это сам дух паломничества — угасает подвиг, превалирует удовольствие? Но, как и прежде, — кто-то охвачен молитвенным настроением, ищет духовного утешения, молится за других, преодолевает усталость, а кто-то индифферентен и едет из любопытства. Но ко всем — и «хладным», и «горячим» — обращены слова «Радость моя, Христос воскресе!» — прозвучавшие почти да века назад в убогой келье.

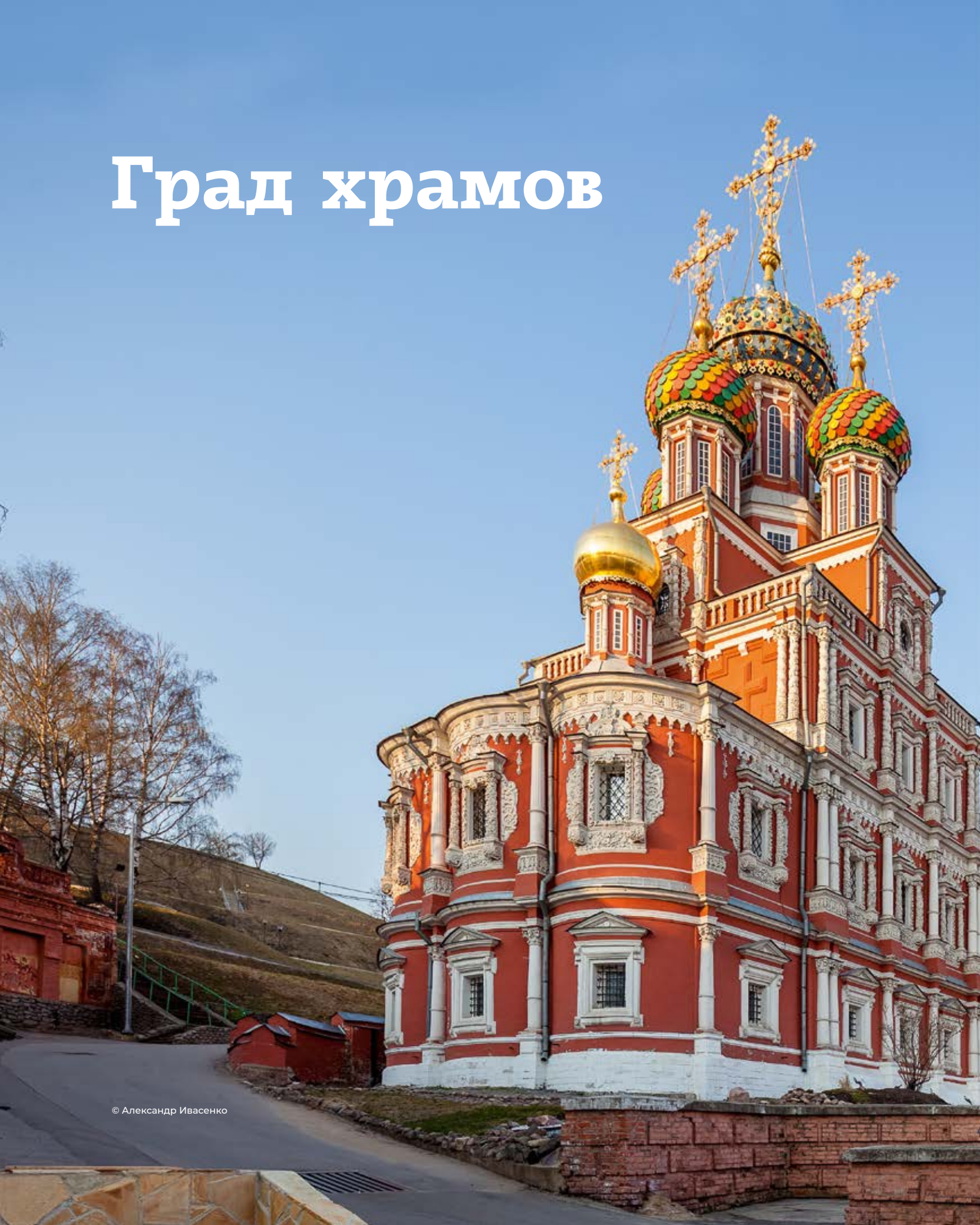
Библиография

1). К батюшке Серафиму. Воспоминания паломников в Саров и Дивеево (1823–1927). Москва.: «Отчий дом», 2007.

2). Пестов Н. Е., Пестова З. В. От Савла к Павлу. Обретение Бога и любви. Воспоминания. М.: Никея, 2016.

Людмила Палегешко

Град храмов



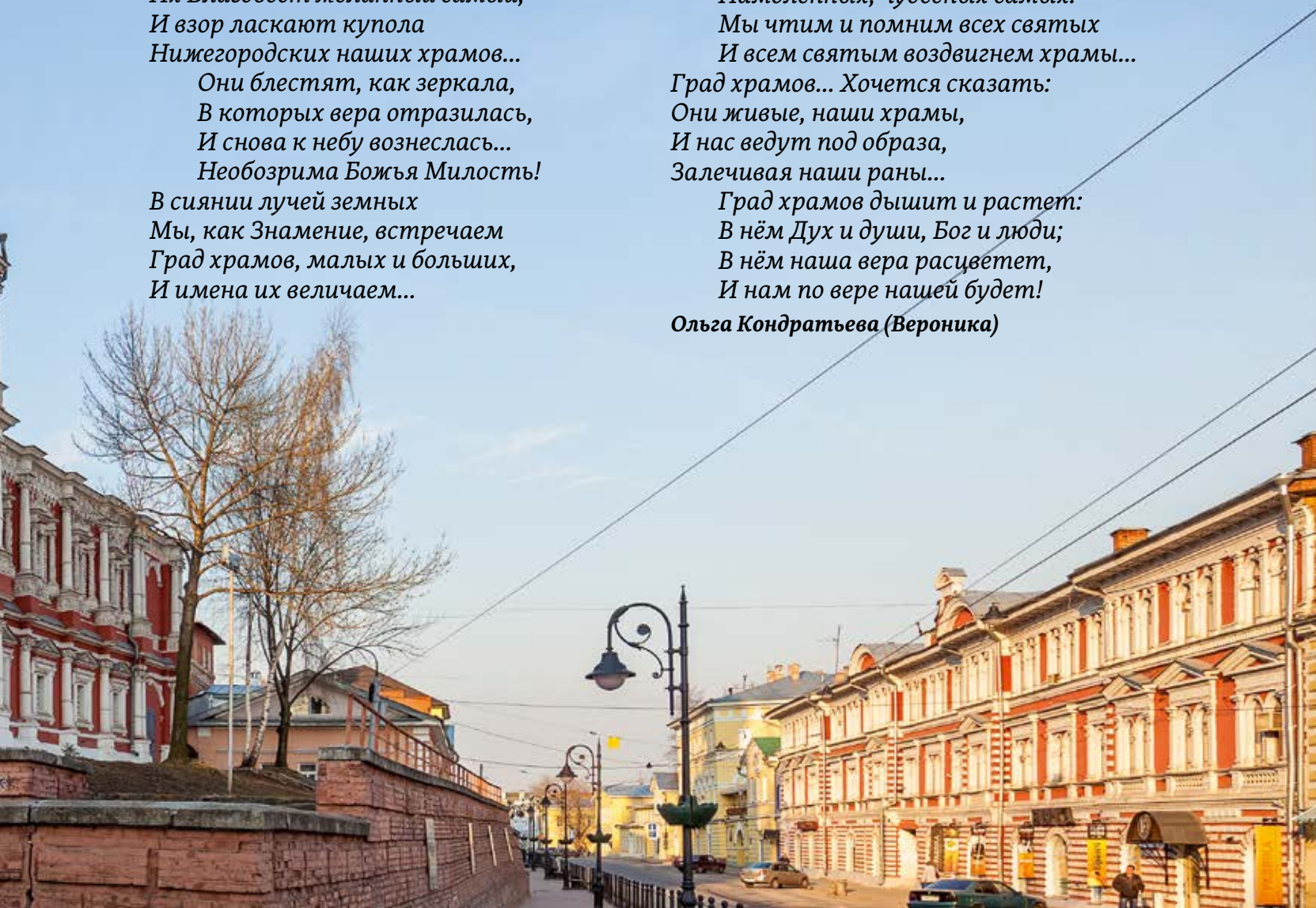
© Александр Ивасенко

Юбилею Нижегородской епархии

Как голос ангельски звучал
Под сводами большого храма!
Он Божье Слово величал
Короной звуков, чистых самых...
И, словно эхо, повторял
За ним хор наших уст смиренно,
И каждый голос примерял
Венец из звуков совершенных...
Напоминая нам о том,
Что наши души — это дети,
Ради которых мы живем
В любви, звучании и свете...
Ради которых мы встаем
К плечу плечо, как рать святая,
Единство Духа создаём,
С молитвой сердца сочетая...
Звонят, звонят колокола, –
Их Благовест желанный самый,
И взор ласкают купола
Нижегородских наших храмов...
Они блестят, как зеркала,
В которых вера отразилась,
И снова к небу вознеслась...
Необозрима Божья Милость!
В сиянии лучей земных
Мы, как Знамение, встречаем
Град храмов, малых и больших,
И имена их величаем...

Наш Александр, наш Михаил,
Наш Николай и наш Георгий:
По воле высших Божьих сил –
Оплот епархии и долга...
Наши Мефодий и Кирилл,
Наши Пантелеймон и Сергий:
По воле высших Божьих сил –
Исконны, святы, милосердны...
Наш Симеон, наш Серафим,
Наша Варвара, наша Ольга:
По воле высших Божьих сил
Полны духовного восторга...
В них вера снова обрела
Благословение Господне:
В колоколах и куполах
Нижегородское сегодня...
Пусть завтра станет больше их, –
Намоленных, чудесных самых:
Мы чтим и помним всех святых
И всем святым воздвигнем храмы...
Град храмов... Хочется сказать:
Они живые, наши храмы,
И нас ведут под образа,
Залечивая наши раны...
Град храмов дышит и растет:
В нём Дух и души, Бог и люди;
В нём наша вера расцветет,
И нам по вере нашей будет!

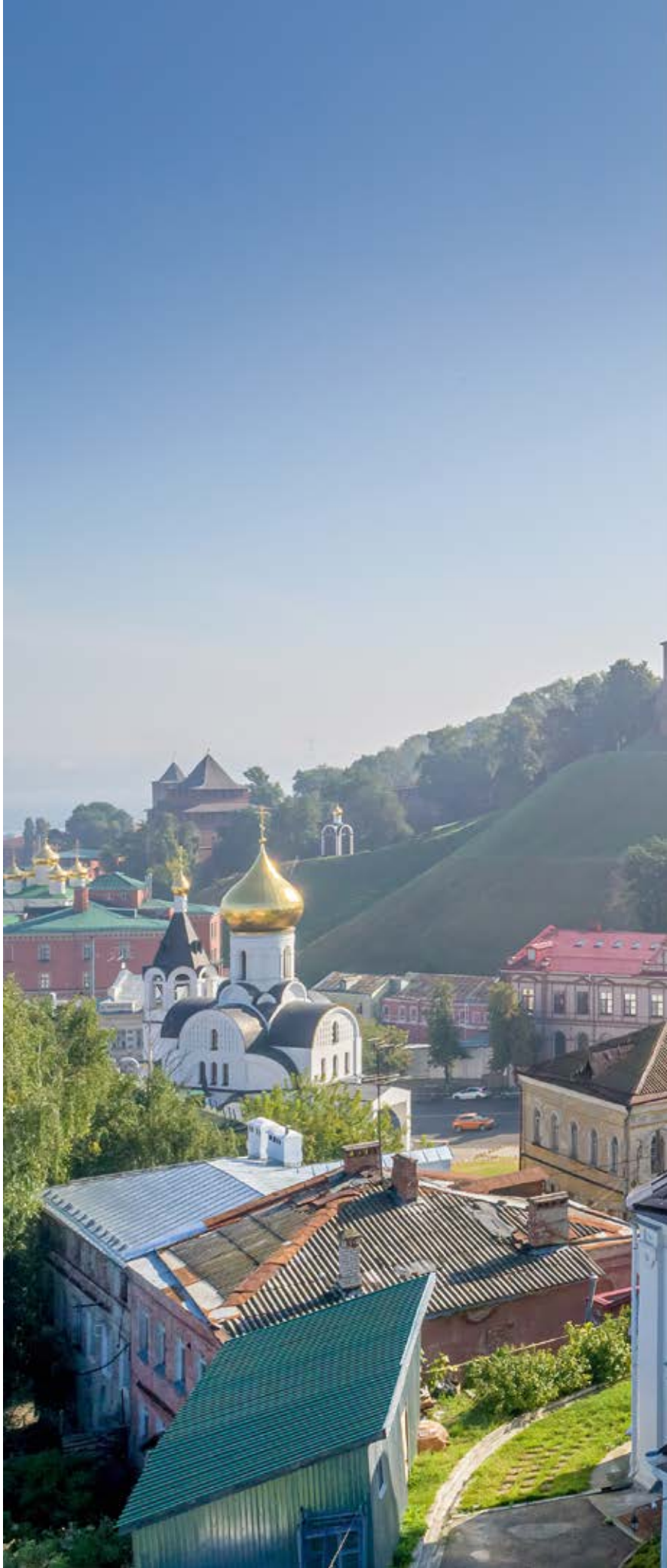
Ольга Кондратьева (Вероника)



Родное

Волга в сердце плеснет волною,
Встанет лес, сколько хватит глаз.
И куда ни взгляну — родное:
Горький.
Болдино.
Арзамас.
От Оки
до самой Ветлуги,
От Заволжья
до Сергача
Пол-Европы почти в округе,—
Заявляю не сгоряча.
Радость птицей в груди взовьется.
Знать, любовью к России мы
Все пошли
от нижегородца,
Все от Минина,
от Кузьмы.
Я горжусь — и не только былью.
Сколько вех золотых в судьбе!
Если строим корабль —
на крыльях,
Если избу —
так всю в резьбе.
Край издревле звенит стихами.
Выйду в полночь, а надо мной
Небо звездное полыхает
Нашей сказочной хохломой.
Я не просто гордиться смею,
Я любовью своей богат.
Лишь бы те,
кто придут на смену,
Не транжирили этот клад.
Лишь бы в спешке
да мимоходом
Не нарушили связи дней.
Лишь бы знали,
откуда родом,
И кровей каких,
И корней...

Н. Рачков



© Александр Ивасенко

Осенняя обитель

(Печерский монастырь)

Не странник я, не праздный зритель,
Но вновь на встречу позвала
Меня Печерская обитель -
Под листопадом купола.
Восстав у Волги, под горою,
Стеною низкой оградясь...
Здесь между мной и стариною
Незримая простерлась связь.
Она то явственна и зрима,
То растворяется в тиши.
То вдруг прозреньем опалима,
То стынет хладностью души.

...Мох равнодушно свел с надгробий
Каких-то жизней давний счет.
...В поношенном, худом салопе
Береза ко вратам бредет.
И выхожу я к ней навстречу.
Мы потолкуем поутру,
Окинув взорами заречье,
Продрогнув на лихом ветру.
Здесь наш приют и наши думы,
Скорбь панихид,
Пасхальный свет...
А нынче день такой угрюмый,
Что кажется исхода нет!

Но есть святитель и учитель:
В живое злато облачась,
Стоит Печерская обитель -
С надеждою святая связь.

Юрий Андрианов

© Александр Ивасенко

Храм жен-мироносиц

...Лежал над Почайною малый погостец,
Открытый просторным заволжским ветрам.
И был при погосте
В честь жен-мироносиц
Издревле воздвигнутый предками храм.
Давно я заметил: в любые погоды,
Презрев суету, городской непокой,
Где встреча веков и природы,
Высокие мысли и воздух святой.
Здесь жив молчаливый, молитвенный Нижний,
Здесь время забыло о ходе часов.
Будь праведен сердцем — и кажется, слышно
Напутное слово святых голосов.
По дальнему зову все чаще с годами
Сюда прихожу я опять и опять...
— Незримая связь пролегла между вами,
Души и земли освященная пядь!

Юрий Андрианов

© Руслан Самарин